

Санкт-Петербургский государственный университет

РЫБАКОВА Алина Сергеевна

Выпускная квалификационная работа

***Кризисные тенденции в посредничестве США на израильско-палестинском
направлении: уроки и возможности для России***

Уровень образования: бакалавриат

Направление 41.03.05 «Международные отношения»

Основная образовательная программа СВ.5034. *

«Международные отношения»

Научный руководитель:

доцент кафедры американских исследований,

кандидат политических наук

Голубев Денис Сергеевич

Рецензент:

доцент кафедры мировой политики,

кандидат политических наук

Антонова Ирина Александровна

Санкт-Петербург

2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ	9
1.1. Структурный анализ палестино-израильского конфликта.....	9
1.2. Структурная роль «третьих сторон» как посредников в палестино-израильском урегулировании	15
ГЛАВА 2. ПОЛИТИКА США НА ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОМ ТРЕКЕ ПРИ Б. ОБАМЕ И Д. ТРАМПЕ	18
2.1. Динамика американо-израильских отношений: от Б. Обамы к Д. Трампу	18
2.2. Внешнеполитическая линия администрации Б. Обамы по отношению к палестино- израильскому урегулированию	31
2.3. «Сделка века» Д. Трампа: предпосылки и значение	41
ГЛАВА 3. ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ В ФОКУСЕ ВНИМАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ	47
3.1. Особенности российского подхода к палестино-израильскому урегулированию	47
3.2. Участие России в палестино-израильском урегулировании	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	61
Источники	61
Литература	64

ВВЕДЕНИЕ

Арабо-израильский конфликт имеет давнюю историю. Противоречия между арабским и еврейским населением Палестины накапливались с ростом в конце XIX – начале XX века еврейской иммиграции на палестинские земли, тогда находившиеся в составе Османской империи. С крушением Османской империи Палестина стала подмандатной территорией Великобритании, поощрявшей еврейскую иммиграцию и создание в Палестине «еврейского национального очага». Именно тогда арабо-израильские противоречия вошли в активную фазу. В 1947 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию № 181, предполагавшую создание в Палестине двух государств для двух народов – арабского и еврейского. Еврейское государство было в одностороннем порядке провозглашено 14 мая 1948 г. и сразу же навлекло на себя гнев своих арабских соседей. С тех пор арабо-израильский конфликт находится в открытой фазе, переживая периоды эскалации и деэскалации.

Палестино-израильский трек выделился в качестве самостоятельного из общего арабо-израильского конфликта в 1970-е – 1980-е гг. В 1970-е гг. происходит усиление влияния Организации освобождения Палестины (ООП) под руководством Ясира Арафата, которую ряд государств (например, СССР) признал в качестве законного выразителя интересов палестинского народа. В 1988 г. лидер ООП и председатель Палестинской национальной администрации Я. Арафат провозгласил создание Палестинского государства – ныне частично признанного.

Первоначально палестинская проблема обсуждалась в процессе более широкого арабо-израильского урегулирования. Но после вывода из конфликта Египта и Иордании и с началом «процесса Осло» в 1990-е гг. мирное урегулирование сосредотачивается на палестино-израильском треке. Традиционно ведущую роль в процессе мирного урегулирования играли США, в то время как СССР и впоследствии Россия не были столь активно вовлечены в мирный процесс. Однако в настоящее время всё слышнее звучат голоса палестинских лидеров, призывающих Россию к более активному участию в ближневосточном урегулировании (БВУ). Это связано, прежде всего, с нерезультативной ролью США как посредника в БВУ, их традиционным креном в сторону Израиля. Последние шаги американской администрации в 2017-2020 гг. продемонстрировали невозможность дальнейшего единоличного посредничества США в палестино-израильском мирном процессе.

Таким образом, **актуальность** нашей работы состоит в том, что в условиях открытия «окна возможностей» для более активного вовлечения России в процесс ближневосточного

урегулирования в качестве посредника, необходимо выработать продуманную и целостную политическую линию, основываясь на имеющемся американском опыте.

Цель данной работы – выявление кризисных тенденций посредничества США в палестино-израильском урегулировании на современном этапе, а также возможностей и ограничений для России в урегулировании палестино-израильского конфликта на основе опыта США.

Для достижения заявленной цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) Провести структурный анализ палестино-израильского конфликта для понимания особенностей его урегулирования, а также анализ США и России как «третьих сторон» данного конфликта.
- 2) Проанализировать особенности американского подхода к палестино-израильскому урегулированию в 2008-2020 гг.
- 3) Выделить принципиальные отличия российского подхода к ближневосточному урегулированию.
- 4) Выявить возможные преимущества и недостатки России как посредника в ближневосточном урегулировании.

Объектом данного исследования выступает процесс мирного урегулирования ближневосточного конфликта на палестино-израильском треке, а **предметом** – политические инициативы США и России по мирному урегулированию палестино-израильского конфликта.

Основными **методами**, использованными в проведении данного исследования, стали:

- 1) Структурный анализ палестино-израильского конфликта, который позволил выявить особенности его урегулирования;
- 2) Историко-описательный метод, с помощью которого были выявлены предпосылки и значение отдельных событий периода 2009-2020 гг.;
- 3) Сравнительный анализ, позволивший, с одной стороны, выявить отличия подхода администрации Б. Обамы от подхода администрации Д. Трампа к палестино-израильскому урегулированию, а с другой, в целом отличия американского подхода от российского.

Хронологические рамки данного исследования охватывают период с 2008 по 2020 гг. – президентские сроки Б. Обамы и Д. Трампа. Это обусловлено тем, что данный период позволяет проследить формирование основных тенденций, ныне определяющих процесс палестино-израильского урегулирования: с одной стороны, американского подхода к мирному процессу, а с другой – нынешнего состояния конфликта (углубляющийся раскол между сторонами конфликта и их внутренняя дезинтеграция). В то же время, в целях более

полного использования и учёта контекста рассматриваемого конфликта и его «третьих сторон», время от времени автор обращается к более раннему периоду.

В проведении данного исследования широко применялись как российские, так и зарубежные источники и литература. **Источниковую базу** данного исследования можно условно разделить на несколько групп. Первую группу составляют резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН, заложившие международно-правовую основу палестино-израильского урегулирования¹. Ко второй группе относятся программные речи и официальные заявления американских, российских и израильских политиков². Третья группа источников объединяет сводки новостных агентств по палестино-израильской проблематике³. Наконец, четвёртую группу источников составляют статистические данные, позволяющие проследить динамику американской помощи Израилю, и результаты опросов общественного мнения среди палестинского и израильского населения по палестино-израильскому урегулированию⁴.

Проблематика палестино-израильского урегулирования достаточно широко отражена в отечественной и зарубежной **литературе**. Так, структурный анализ палестино-

---

¹ См., например: Резолюция ГА ООН № 181 (II) от 29 ноября 1947 г. // ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/040/42/IMG/NR004042.pdf?OpenElement> // (дата обращения: 11.04.2020); Резолюция СБ ООН № 2334 (2016) от 23 декабря 2016 г. // ООН. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2334\(2016\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2334(2016)) (дата обращения: 04.04.2020); Резолюция СБ ООН № 242 (1967) от 22 ноября 1967 г. // ООН. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/242\(1967\)](https://undocs.org/ru/S/RES/242(1967)) (дата обращения: 04.04.2020);

² См., например: О позиции России по ближневосточному урегулированию // МИД РФ. URL: <https://www.mid.ru/o-pozicii-rossii-po-bliznevostocnomu-uregulirovaniu> (дата обращения: 25.04.2020); Remarks by President Trump and Prime Minister Netanyahu of the State of Israel in Joint Statements. January 28, 2020 // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-prime-minister-netanyahu-state-israel-joint-statements/> (дата обращения: 04.04.2020); Remarks on Middle East Peace // The White House. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/remarks/2016/12/266119.htm> (дата обращения: 08.04.2020).

³ См., например: В ЛАГ назвали опасность признания Голанских высот израильскими // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190416/1552727388.html> (дата обращения : 04.04.2020); BBC: Obama urges Mid-East peace deal // BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/av/world-us-canada-11160794/obama-urges-mid-east-peace-deal> (дата обращения: 05.04.2020); Netanyahu to re-assess UN ties after settlement resolution. December 25, 2016 // The Jerusalem Post. URL: <https://www.jpost.com/Breaking-News/Netanyahu-to-re-assess-UN-ties-after-settlement-resolution-476434> (дата обращения: 01.04.2020).

⁴ См., например: U.S. Foreign Aid to Israel, updated August 7, 2019: CRS report / Congressional Research Service, 2019. Ed. J.M. Sharp – CRS, 2019. – 40 p.; U.S. Overseas Loans and Grants. Obligations and Loan Authorizations. July 1, 1945 – September 30, 2013: USAID report / The U.S. Agency for International Development, 2013. – USAID, 235 p.; Israeli Public Opinion Polls: Regarding Peace with the Palestinians // Jewish Virtual Library. URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/israeli-polls-regarding-peace-with-the-palestinians> (дата обращения: 10.04.2020).

израильского конфликта и особенности третьих сторон в мирном урегулировании нашли отражение в работах Д.С. Голубева⁵. Профессором А.В. Крыловым был проанализирован широкий спектр вопросов по палестино-израильской проблематике: от структурных элементов палестино-израильского конфликта до основных итогов американской политики на палестино-израильском треке и деятельности ближневосточного «квартета»⁶. Эволюция политики России на палестино-израильском направлении была представлена в монографиях академика А.М. Васильева⁷ и профессора И.Д. Звягельской⁸. Помимо этого, большую ценность для анализа политики России на современном этапе представляют статьи М.А. Сучкова⁹, А.В. Малашенко¹⁰ и Д.В. Тренина¹¹. Роль США в палестино-израильском мирном процессе была проанализирована в монографиях У. Куандта¹², К. Кристисон¹³, Ч. Эндерлина¹⁴, Д. Курцера и С. Ласенского¹⁵.

---

⁵ Голубев Д.С. О трансформационном потенциале этнополитического конфликта (на примере арабо-израильского конфликта) / Д.С. Голубев // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. - 2012. Т. 8. № 2. - С. 205-214; Голубев Д.С. Проблема равноудалённости третьей стороны в этнополитическом конфликте на примере посредничества США в урегулировании арабо-израильского конфликта / Д.С. Голубев // ПОЛИТЭКС. – 2010. Т.6. №4. - С. 249-255.

⁶ Крылов А.В. Ближневосточный «квартет» в палестино-израильском урегулировании // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/blizhnevostochnyy-kvartet-v-palestino-izraiskom-uregulirovanii/> (дата обращения: 27.04.2020); Крылов А.В. Израильские поселения на оккупированных арабских территориях (1967-2007 гг.) / Крылов А.В. - М.: МГИМО-Университет. 2011. 340 С.; Крылов А.В., Морозов В.М. Палестино-израильский трек: провал ближневосточной политики администрации Б. Обамы / А.В. Крылов, В.М. Морозов // Вестник МГИМО-Университета. - 2017. № 4(55). - С. 99-112.

⁷ Васильев А.М. от Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке / Васильев, А.М. - М.: Центрполиграф, 2018. - 670 С.

⁸ Звягельская И. Ближневосточный клинч. Конфликты на Ближнем Востоке и политика России. / Звягельская И. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 208 С.

⁹ Suchkov M.A. Russia's playbook on the Trump peace plan // Middle East Institute. URL: <https://www.mei.edu/publications/russias-playbook-trump-peace-plan> (дата обращения: 23.05.2020).

¹⁰ Малашенко А. Фактор ислама в российской внешней политике // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/faktor-islama-v-rossijskoj-vneshnej-politike/> (дата обращения: 01.05.2020);

¹¹ Тренин Д. Россия на Ближнем Востоке: задачи, приоритеты, политические стимулы // Московский центр Карнеги. URL: <https://carnegie.ru/2016/04/21/ru-pub-63388> (дата обращения: 14.04.2020);

¹² Quandt W.B. Peace Process: American Diplomacy and the Arab-Israeli Conflict Since 1967 / Quandt W.B. – Washington, D.C.: Brookings Institution Press and Berkeley, CA: University of California Press, 2005. – 535 P.

¹³ Christison K. Perceptions of Palestine: Their Influence on U.S. Middle East Policy / Christison K. – University of California Press, 2001 (Updated Edition with a new Afterword). – 399 P.

¹⁴ Enderlin Ch. Shattered Dreams: The failure of the Peace Process in the Middle East, 1995-2002 / Enderlin Ch. – Other Press, LLC, 2003. – 458 P.

Особо следует отметить аналитические статьи и доклады экспертов – непосредственных участников палестино-израильского мирного процесса. В докладе И. Голденберга¹⁶ были проанализированы основные уроки Вашингтонского саммита 2013-2014 гг. А. Миллер¹⁷ и М. Янг¹⁸ в своих статьях представили достаточно подробный анализ действий американской дипломатии на палестино-израильском направлении. Кроме того, большую ценность для данного исследования представляли мемуары и аналитические статьи бывших дипломатов – Д. Росса и М. Индика¹⁹.

Помимо этого, были использованы материалы таких исследовательских центров, как Фонд Карнеги, Международная кризисная группа, Институт национальных исследований в области безопасности и др.²⁰, а также аналитические статьи, публикуемые в СМИ и посвящённые анализу отдельных аспектов американской политики на палестино-израильском треке. В то же время, проблема взаимосвязи американского опыта посредничества и российской дипломатии на палестино-израильском направлении изучена довольно слабо.

Таким образом, **научная новизна** данной работы заключается в выявлении конкретных уроков для России на основе американского опыта палестино-израильского урегулирования. **Практическая значимость** работы состоит в формулировании ряда

---

¹⁵ Kurtzer D.C., Lasensky S.B. Negotiating Arab-Israeli Peace. American Leadership in the Middle East / Kurtzer D.C., Lasensky S.B. – Washington, D.C.: U.S. Institute of Peace Press, 2008. – 191 P.

¹⁶ Goldenberg I. Lessons from the 2013-2014 Israeli-Palestinian final status negotiations / I. Goldenberg // Center for a New American Security. - 2015. – 31 P.

¹⁷ Miller A.D. I'm a Veteran Middle East Peace Negotiator. Trump's Plan is the Most Dangerous I've Ever Seen // Carnegie Endowment for International Peace. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/02/27/i-m-veteran-middle-east-peace-negotiator.-trump-s-plan-is-most-dangerous-i-ve-ever-seen-pub-81171> (дата обращения: 04.04.2020).

¹⁸ Young M. The Trump's plan for Israeli-Palestinian peace won't bring peace, so what was the purpose? // Carnegie Middle East Center. URL: <https://carnegie-mec.org/diwan/80968> (дата обращения: 04.04.2020).

¹⁹ См., например: Ross D. Doomed to Succeed: The U.S.-Israel Relationship from Truman to Obama / Ross D. – Farrar, Straus, and Giroux, 2015. – 474 P.; Indyk M. Disaster in the Desert. Why Trump's Middle East Plan Can't Work / Indyk M. // Foreign Affairs. – November/December 2019. Vol. 98(6). – P. 10-20.

²⁰ См., например: Al-Jourchi S. Candid Words for a Candid President // Carnegie Endowment for International Peace. URL: <https://carnegieendowment.org/2008/12/05/candid-words-for-candid-president-pub-22509> (дата обращения: 05.04.2020); Thrall N. As Trump Alights in Israel, Palestinians are Descending into Darkness // International Crisis Group. URL: <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/eastern-mediterranean/israelpalestine/trump-alights-israel-palestinians-are-descending-darkness> // (дата обращения: 13.04.2020); Eran O., Hatuel-Radoshitzky M. Relationship reset: Israel and the United States // The Institute for International Security Studies. URL: <https://www.inss.org.il/publication/relationship-reset-israel-united-states/> (дата обращения: 31.03.2020).

рекомендаций, которые, на наш взгляд, будут способствовать успеху в деле продвижения ближневосточного мирного процесса на палестино-израильском треке.

ГЛАВА 1. СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

1.1. Структурный анализ палестино-израильского конфликта

На наш взгляд, наиболее успешные попытки урегулирования ближневосточного конфликта были обусловлены тем, что посреднические усилия были направлены на воздействие на структурные элементы конфликтного взаимодействия. Анализируя структуру палестино-израильского конфликта, мы выделим такие аспекты, как: его временные, территориальные и системные границы, стороны конфликта и взаимоотношения между ними, предметное поле и окружающую среду конфликта.

Палестино-израильский конфликт представляет собой отдельный трек арабо-израильского конфликта, выделившийся в 1970-1980-е гг. Противоречия между арабским и еврейским населением исторической Палестины долгое время находились в латентной фазе и вылились в открытый конфликт с принятием Генеральной Ассамблеей ООН Резолюции № 181 от 29 ноября 1947 г., санкционировавшей разделение Палестины, подмандатной Британии, на два государства – еврейское и арабское. С этого времени начинается отсчёт манифестной стадии конфликта, вылившегося в открытую войну после самопровозглашения Государства Израиль 14 мая 1948 г. Территориально палестино-израильский конфликт охватывает область исторической Палестины с ныне находящимися на ней Государством Израиль и Палестинской Автономией. Однако системные границы конфликта гораздо шире его территориальных границ, поскольку конфликт находится в фокусе внимания всего мусульманского мира и занимает особое место в региональной подсистеме международных отношений. Кроме того, со стороны международного сообщества неоднократно предпринимались попытки урегулирования данного конфликта (в частности, со стороны США, России, ЕС и ООН), поэтому можно говорить о его значимости для системы международных отношений в целом.

К важнейшим субъектам конфликта на палестино-израильском треке можно отнести Государство Израиль, «Исламское движение сопротивления» (ХАМАС) и «Движение за национальное освобождение Палестины» (ФАТХ). При этом важную роль играет различная мотивация сторон конфликта. Для Израиля основным мотивом является экзистенциальная потребность в обеспечении собственной безопасности. Для палестинской же стороны – структурное, культурное и прямое насилие со стороны Израиля, в частности, оккупация Западного берега реки Иордан, насильственное подавление палестинских акций протеста,

ограничения на свободу передвижения и т.д.²¹ Кроме того, стороны конфликта неоднородны: наблюдается как раскол между двумя важнейшими организациями с палестинской стороны (ХАМАС и ФАТХ), так и различное видение ситуации среди политической элиты Израиля: в государстве существуют политические партии, настроенные как на консенсус (партии левого толка, ныне не являющиеся, однако, значимой политической силой), так и на антагонизм с палестинской стороной (партии правого толка: например, Ликуд).

Особо стоит упомянуть о взаимоотношениях между сторонами конфликта. В течение долгого времени «по обе стороны фронта» культивировался образ врага по отношению к противоположной стороне. Последние опросы общественного мнения, в частности, показывают, что 62% израильтян считают, что «арабы понимают только применение силы»²², а потому договориться с ними о чём-либо практически невозможно. В этих условиях большая часть израильтян (63%) считает, что достичь мирного соглашения с палестинцами в ближайшем будущем не удастся; наряду с этим, 61% опрошенных поддерживают мирные переговоры с Палестинской Автономией²³. Со своей стороны, 50% палестинцев считают, что прекратить строительство израильских поселений на Западном берегу реки Иордан можно лишь путём вооружённой борьбы²⁴. Кроме того, опрос общественного мнения показал, что 56% палестинцев не верят в возможность достижения мира с Израилем²⁵. Таким образом, в настоящее время наблюдается сильная поляризация сторон конфликта, что не может не оказывать влияния на эффективность мирных инициатив.

Следует отметить, что уровень взаимозависимости сторон конфликта относительно низок. Результаты проведённого в марте 2020 г. опроса общественного мнения среди арабского населения Палестины показали, что 83% палестинцев считают, что они должны рассчитывать только на себя, ещё 14% считают, что можно рассчитывать на арабские страны²⁶. Как видно, взаимодействие с Израилем непопулярно среди палестинского населения. Отсюда следует, что в условиях низкой взаимозависимости стороны не

---

²¹ Голубев Д.С. О трансформационном потенциале этнополитического конфликта (на примере арабо-израильского конфликта) / Д.С. Голубев // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2012. Т.8. Выпуск 2, С. 207.

²² Israeli Public Opinion Polls: Regarding Peace with the Palestinians // Jewish Virtual Library. URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/israeli-polls-regarding-peace-with-the-palestinians> (дата обращения: 10.04.2020).

²³ Israeli Public Opinion Polls: Regarding Peace with the Palestinians // Jewish Virtual Library. URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/israeli-polls-regarding-peace-with-the-palestinians> (дата обращения: 10.04.2020).

²⁴ Public Opinion Poll No (75) // Palestinian Center for Policy and Survey Research. URL: <https://www.pcpsr.org/en/node/799> (дата обращения: 10.04.2020).

²⁵ Ibidem.

²⁶ Ibidem.

заинтересованы во взаимных уступках ради прекращения конфликта, а потому скорее будут отстаивать собственные жёсткие позиции.

Предметное поле палестино-израильского конфликта в настоящее время характеризуют пять основных проблемных вопросов: проблема статуса Иерусалима, проблема палестинских беженцев, еврейский характер Государства Израиль, вопрос об израильских поселениях на оккупированных Израилем арабских землях Палестины и вопрос границ будущего Палестинского государства. Рассмотрим каждый из этих аспектов подробнее.

Проблема статуса Иерусалима является одним из наиболее острых камней преткновения в израильско-палестинских отношениях. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 181 от 29 ноября 1947 г. определила статус Иерусалима как «отдельную единицу (*corpus separatum*), пользующуюся специальным международным режимом, <...> под управлением Организации Объединённых Наций».²⁷ Однако впоследствии по итогам первой арабо-израильской войны 1948-1949 гг. Израиль установил контроль над западной частью Иерусалима, а по итогам Шестидневной войны 1967 г. – и над восточной его частью. В 1980 году Кнессет провозгласил Иерусалим «вечной и неделимой» столицей Израиля, в т.ч. и арабские территории оккупированного в 1967 г. Восточного Иерусалима. Таким образом, Израиль претендует на то, что весь Иерусалим площадью в 125 км² является «единой и неделимой» столицей Государства Израиль. Со своей стороны, палестинцы настаивают на признании Восточного Иерусалима площадью в 6,5 км² в качестве столицы Палестинского Государства. Кроме того, палестинцы требуют включения в состав Восточного Иерусалима как столицы Палестинского Государства ряда арабских кварталов, которые не были частью Иерусалима на момент начала войны 1967 г. и которые сейчас рассматриваются Израилем как часть города²⁸.

Политический аспект проблемы усугубляется религиозным фактором, поскольку в Восточном Иерусалиме расположены святыне для трёх мировых религий (иудаизма, ислама и христианства) места: Храмовая гора, Стена Плача, Храм Гроба Господня, комплекс мечетей аль-Акса и Куббат ас-Сахра. Соответственно, вопрос суверенитета над восточной частью Иерусалима имеет не только политическое, но и религиозное значение.

---

²⁷ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 181 (II) от 29 ноября 1947 года // ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/040/42/IMG/NR004042.pdf?OpenElement> // (дата обращения: 11.04.2020).

²⁸ Goldenberg I. Lessons from the 2013-2014 Israeli-Palestinian final status negotiations / I. Goldenberg // Center for a New American Security. - 2015. – P. 15.

Проблема палестинских беженцев также является одной из наиболее трудно преодолимых в палестино-израильских отношениях. Арабо-израильские войны 1948-1949 и 1967 гг. привели к появлению большого количества беженцев, причём как еврейских, так и арабских. Но если еврейские беженцы были приняты Израилем либо другими государствами, то проблема палестинских беженцев до сих пор не решена. В настоящее время палестинских беженцев насчитывается 5,6 млн человек²⁹. Палестинцы требуют, с одной стороны, финансовой компенсации беженцам, а с другой, признания Израилем ответственности за содеянное по отношению к палестинцам в 1948-1949 и 1967 гг. К тому же, с точки зрения палестинских лидеров, по крайней мере, часть палестинских беженцев должна иметь возможность вернуться в Израиль. Возвращение всех беженцев для Израиля является неприемлемым, поскольку данное решение вопроса напрямую угрожает «еврейскому характеру» Государства Израиль, каковым оно себя позиционирует: возвращение большей части арабского населения в Израиль приведёт к кардинальному изменению демографической ситуации в стране.

Проблема признания «еврейского характера» Государства Израиль выделилась в качестве самостоятельной относительно недавно. С точки зрения израильских властей, признание палестинской стороной указанного статуса Израиля необходимо, поскольку в противном случае палестинцы могут рассматривать любое мирное соглашение как временное и стремиться, в конечном счёте, «изгнать еврейский народ с земли Израиля»³⁰. В свою очередь, для палестинской стороны признание «еврейского характера» Израиля недопустимо, поскольку это будет означать, что палестинцы не принимают во внимание свою собственную историю – историю жителей той же территории. К тому же, палестинское руководство не хочет путём признания Израиля еврейским государством способствовать переводу арабской части населения Израиля в разряд второстепенной. Наконец, палестинская сторона опасается, что в случае признания еврейского характера Израиля палестинским беженцам будет отказано в праве на возвращение³¹.

Вопрос об израильских поселениях на оккупированных Израилем арабских землях Палестины тесно связан, с точки зрения Израиля, с вопросом обеспечения его безопасности. После Шестидневной войны 1967 г. Израиль оккупировал территории Западного берега реки Иордан, где начал создавать еврейские поселения. В ходе переговоров в Осло было достигнуто соглашение, согласно которому территория Западного берега реки Иордан была

---

²⁹ Palestinian Refugees // United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the near East. URL: <https://www.unrwa.org/palestine-refugees> (дата обращения: 12.04.2020).

³⁰ Becker T. The Claim for Recognition for Israel as a Jewish State: A Reassessment / T. Becker // The Washington Institute for Near East Policy. - February 2011. Policy Focus #108. - 78 P.

³¹ Ibidem.

разделена на три зоны ответственности: «А» (полностью подконтрольную Палестинской национальной администрации), «В» (совместное управление ПНА и Государства Израиль: ПНА контролировала гражданскую сферу, Израиль – безопасность) и «С» (под контролем Израиля для постепенной передачи под контроль ПНА). Все еврейские поселения и инфраструктура расположены на малонаселённых арабских территориях зон «А» и «В». Стоит отметить, что ООН и ряд государств (прежде всего, арабских) считает данные территории оккупированными, тогда как Израиль считает их спорными. По мнению ряда исследователей, создание Израилем еврейских поселений на оккупированных территориях противоречит положениям IV Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны, т.к. создание на оккупированной территории еврейских поселений значительно осложняет процесс прекращения оккупации. В настоящее время поселения и инфраструктура для их функционирования, а также военные базы, закрытые зоны, разделительная стена, контрольно-пропускные пункты и блокпосты занимают в общей сложности 33,8% территории Западного берега реки Иордан.³²

Израильские политики, в свою очередь, неоднократно выражали обеспокоенность тем, что полный уход Израиля с оккупированных территорий создаст там вакуум власти, который заполнят враждебные Израилю силы. Эта обеспокоенность небезосновательна: после ухода Израиля из южного Ливана и сектора Газа данные территории заняли соответственно Хезболла и ХАМАС³³. Таким образом, сохранение израильских вооружённых сил на оккупированных территориях является для Израиля гарантией собственной безопасности. Наконец, большую роль в данном вопросе играет и историческое наследие. Израиль рассматривает территорию Иудеи и Самарии как исторически принадлежащую ему область, «где молились [иудейские] патриархи, проповедовали [иудейские] пророки и правили [иудейские] цари»³⁴, а потому не считает её оккупированной.

Последним – но не по значимости – аспектом предметного поля конфликта является территориальный вопрос, связанный с определением границ будущего независимого Палестинского государства. Палестинская сторона настаивает, что основу для создания Палестинского государства должны составлять палестинские территории, находившиеся под контролем Египта и Иордании на 4 июня 1967 г., которые Израиль захватил в ходе

---

³² Крылов А.В. Израильские поселения на оккупированных арабских территориях (1967-2007 гг.) / Крылов А.В. - М.: МГИМО-Университет. 2011. С. 16.

³³ Horovitz D. Netanyahu finally speaks his mind // The Times of Israel. URL: <https://www.timesofisrael.com/netanyahu-finally-speaks-his-mind/> (дата обращения: 12.04.2020).

³⁴ Remarks by President Trump and Prime Minister Netanyahu of the State of Israel in Joint Statements. January 28, 2020 // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-prime-minister-netanyahu-state-israel-joint-statements/> (дата обращения: 04.04.2020).

Шестидневной войны. Палестинцы согласны на минимальные обмены территориями, причём особое внимание уделяется необходимости обеспечения смежности территорий, находящихся под контролем ПНА³⁵.

Среди израильских политиков нет солидарности по данному вопросу: представители левых и центристских партий готовы к переговорам на основе линий «до 1967 г.», но они встречают сопротивление со стороны партий правого толка. Во главу угла ставится вопрос безопасности, в связи с чем Израиль настаивает на больших территориальных уступках со стороны палестинцев. Кроме того, как показал опрос общественного мнения, 74,3% израильтян выступают против создания Палестинского государства в границах на 4 июня 1967 г.³⁶, что связано, прежде всего, с тем, что израильтяне опасаются за безопасность своего государства.

Последним выделенным нами элементом структурного анализа является окружающая среда конфликта. Конфликтное взаимодействие происходит в условиях повышенной турбулентности региона, обусловленной геополитическими, религиозными и цивилизационными противоречиями.

Во-первых, важную роль играет ирано-израильское противостояние, осложнённое фактором ядерной угрозы. Иран не признаёт право еврейского государства на существование, в чём Израиль видит экзистенциальную угрозу. Кроме того, Иран спонсирует враждебные Израилю экстремистские организации, в частности, Хезболлу. Учитывая разработку Ираном ядерного оружия и неофициальный ядерный статус Израиля, данная проблема угрожает стабильности в рамках всего региона и не может не оказывать влияния на течение палестино-израильского конфликта.

Вторым важным аспектом характеристики окружающей среды конфликта является религиозный. Израиль представляет собой моноконфессиональную нацию, исповедующую иудаизм и претендующую на контроль над важнейшими иудейскими святынями, расположенными в Восточном Иерусалиме. Исповедующие ислам палестинцы, в свою очередь, претендуют на контроль над мусульманскими святынями, расположенными в том же Восточном Иерусалиме. Таким образом, проблема статуса Иерусалима помимо политического аспекта (Иерусалим как столица государства) имеет ещё и религиозный

---

³⁵ Arshad Sh. The Palestine Papers – a Matter of Public Interest // Middle East Monitor. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/wp-content/uploads/downloads/briefing-paper/the-palestine-papers-a-matter-of-public-interest.pdf> (дата обращения: 12.04.2020).

³⁶ New Poll: 75% of Israeli Jews Oppose a Palestinian State on the 1967 Lines, Israeli Withdrawal from the Jordan Valley, and the Division of Jerusalem // Jerusalem Center for Public Affairs. URL: <https://jcpa.org/poll-israeli-jews-oppose-palestinian-state/> (дата обращения: 12.04.2020).

аспект. Важно отметить, что именно проблема определения статуса Иерусалима не раз приводила к срыву палестино-израильских переговоров.

Помимо этого, религиозный аспект характеризуется распространением различных радикальных форм ислама и иудаизма. Среди мусульманского населения усиливается влияние идей антисемитизма и радикального фундаментализма, призывающих к уничтожению Государства Израиль, а среди еврейского населения Израиля всё слышнее голоса ортодоксальных евреев, требующих установления полного контроля над всей территорией Палестины.

Третьим важным аспектом характеристики окружающей среды конфликта является ухудшающаяся социально-экономическая ситуация на палестинских территориях, в частности, в секторе Газа. Данная территория находится фактически в состоянии полублокады, там наблюдаются проблемы с электричеством, водоснабжением, доступом к сети Интернет, обеспечением медикаментами. В связи с экономическими проблемами, правительство сектора Газа пошло на сокращение заработных выплат. По мнению исследователей, в настоящее время социально-экономическая ситуация в секторе Газа хуже, чем когда-либо со времени оккупации данной территории Израилем в 1967 году.³⁷ Экономическая деградация палестинских территорий вызывает понятную озабоченность среди палестинского населения: для 28% опрошенных палестинцев решение экономических проблем приоритетнее даже такого важного вопроса, как прекращение израильской оккупации³⁸.

Это далеко не полный перечень аспектов окружающей среды конфликта, однако он позволяет сделать вывод о том, какую роль играет окружающая среда в конфликтном взаимодействии.

1.2. Структурная роль «третьих сторон» как посредников в палестино-израильском урегулировании

«Третьи стороны» играют особую роль в процессе урегулирования палестино-израильского конфликта. Они имеют ряд структурных особенностей, которые оказывают влияние на их способности воздействовать на стороны конфликта. Поскольку основной

---

³⁷ Thrall N. As Trump Aligns in Israel, Palestinians are Descending into Darkness // International Crisis Group. URL: <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/eastern-mediterranean/israelpalestine/trump-aligns-israel-palestinians-are-descending-darkness> // (дата обращения: 13.04.2020).

³⁸ Public Opinion Poll No (75) // Palestinian Center for Policy and Survey Research. URL: <https://www.pcpsr.org/en/node/799> (дата обращения: 10.04.2020).

фокус внимания данной работы обращён на посреднические усилия США и России, мы считаем целесообразным выделить структурные особенности именно этих «третьих сторон».

Прежде всего, многие авторы отмечают, что посредники, если таковыми являются влиятельные государства, имеют свои особые интересы в регионе в целом и в урегулировании конфликта в частности. В случае с США, к таким интересам можно отнести стратегическое партнёрство с Израилем и необходимость обеспечения его безопасности, причём как от угроз со стороны региональных террористических группировок (к которым США причисляют и ХАМАС), так и со стороны Ирана, а также недопущение распространения оружия массового уничтожения³⁹. Россия же, прежде всего, заинтересована в повышении своего влияния в регионе. Развив стратегические связи с Ираном и Сирией, Россия получила мощный стимул для вмешательства в региональные дела, в том числе – в процесс палестино-израильского урегулирования. По словам директора Московского центра Карнеги Д. Тренина, «... Ближний Восток стал полигоном, на котором Россия тестирует свои возможности для возвращения на глобальную арену в качестве одного из ведущих игроков»⁴⁰.

Важнейшей структурной особенностью «третьих сторон» в качестве посредников в урегулировании конфликта традиционно считается их беспристрастность. М. Батлер выделяет три аспекта беспристрастности. Во-первых, деятельность посредника должна основываться на стремлении обеспечить результат, приемлемый для обеих сторон спора. Во-вторых, этот результат не равносителен «победе» одной стороны, что обеспечило бы перевес в её пользу. Наконец, беспристрастность требует, чтобы заинтересованность сторон имела приоритет над любыми другими (самостоятельными) интересами, связанными с посредничеством, такими как повышение престижа или обеспечение стратегического преимущества⁴¹.

Анализируя с данных позиций посредничество США и России, мы приходим к выводу, что роль США и России как посредников противоречива. Для посредничества США (за исключением некоторых администраций) характерен традиционный «произраильский» уклон, а для России – в силу отсутствия искренней заинтересованности в процессе

---

³⁹ Shapiro J., Sokolsky R. America's core Middle East interests are already secure // The National Interest. URL: <https://nationalinterest.org/feature/americas-core-middle-east-interests-are-already-secure-16805?nopaging=1> (дата обращения: 14.04.2020).

⁴⁰ Тренин Д. Россия на Ближнем Востоке: задачи, приоритеты, политические стимулы // Московский центр Карнеги. URL: <https://carnegie.ru/2016/04/21/ru-pub-63388> (дата обращения: 14.04.2020).

⁴¹ Butler M. International Conflict Management / Butler M. – Routledge, 2009. – P. 121.

урегулирования – над посреднической деятельностью имеют приоритет другие аспекты ближневосточной политики.

Однако, упомянутая категория «беспристрастности» часто подвергается критике. Дело в том, что наличие стратегических отношений между посредником и одной из сторон конфликта приводит, в том числе, к тому, что посредник имеет рычаг давления на данную сторону конфликта, что позволяет добиться уступок на переговорах, а также имеет возможность обеспечить имплементацию положений мирного соглашения, если таковое заключено⁴². Вышесказанное в полной мере относится к Соединённым Штатам как посреднику в процессе палестино-израильского урегулирования. В то же время, игнорирование американо-израильских стратегических отношений и искусственно выстроенная беспристрастность США, как показала практика, приводят лишь к осложнению отношений и отсутствию прогресса на переговорах.

В этом отношении Россия занимает более «равноудалённую» позицию по отношению к обеим сторонам конфликта. В 1988 г. СССР признал Государство Палестина, в 1991 г. были восстановлены дипломатические отношения с Израилем, с которым Россия к настоящему времени смогла выстроить конструктивные отношения. Более того, Россия имеет возможность проводить активную политику на межпалестинском треке, поскольку, в отличие от США, не считает ХАМАС террористической организацией. Всё это говорит в пользу России как более беспристрастного посредника. Действительно, в свете последних произраильских шагов Д. Трампа, палестинские лидеры напрямую призывают Россию к более активному вовлечению в процесс мирного урегулирования: с их точки зрения, США не учитывают интересы палестинского народа и потому не воспринимаются как приемлемый посредник. Однако нельзя сказать, что Россия, в отличие от США, имеет явные рычаги влияния на переговорный процесс.

Таким образом, США и Россия имеют разные структурные возможности участия в палестино-израильском урегулировании: возможность воздействия на разные элементы структуры конфликта, а также различную мотивацию в урегулировании конфликта. Всё это обуславливает особенности посреднической роли обоих государств.

---

⁴² Голубев Д.С. Проблема равноудалённости третьей стороны в этнополитическом конфликте на примере посредничества США в урегулировании арабо-израильского конфликта / Д.С. Голубев // ПОЛИТЭКС. Т.6. №4. 2010. С. 249-255.

ГЛАВА 2. ПОЛИТИКА США НА ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОМ ТРЕКЕ ПРИ Б. ОБАМЕ И Д. ТРАМПЕ

2.1. Динамика американо-израильских отношений: от Б. Обамы к Д. Трампу

Американо-израильский союз имеет давнюю историю. США были первым государством, де-факто признавшим Израиль в 1948 г. Во взаимодействии США и Израиля принято выделять два периода в зависимости от интенсивности помощи, предоставляемой Израилю со стороны США: период 1948-1967 гг. и с 1967 г. по наше время⁴³. В первый период основным союзником Израиля в регионе была Франция, игравшая на арабо-израильских противоречиях, что объясняет низкие объёмы помощи Израилю со стороны США. Данный период характеризуется относительно невысоким значением Израиля для США. Переломным моментом стала Шестидневная война 1967 г., когда США пересмотрели значимость Еврейского государства для своих стратегических интересов. Поначалу важную роль для усиления американо-израильского союза играло глобальное противостояние между США и СССР, которое проецировалось на региональный уровень. В настоящее же время Израиль – основной стратегический союзник США на турбулентном Ближнем Востоке, раздираемом религиозными и политическими противоречиями.

Среди основных причин, обуславливающих прочность американо-израильского союза, принято выделять следующие: общие стратегические цели на Ближнем Востоке; разделяемая обоими государствами приверженность демократическим ценностям; исторические связи, прослеживаемые с признания Израиль в 1948 г.; а также внутренняя поддержка Государства Израиль в США (в основном со стороны произраильского лобби). Основным фактором поддержания и укрепления союза является американская помощь Израилю, прежде всего – военная. В период с 1946 по 2017 гг. Израилю была предоставлена помощь в размере 228,7 млрд. долларов⁴⁴, основная часть которой была осуществлена в форме военной помощи, что позволило обеспечить качественное военное преимущество Израиля над соседними странами. Однако, наряду с поставками вооружения, «зарубежная помощь Израилю» (термин, принятый в США) включает в себя и программы помощи беженцам, экономической помощи, научного и делового сотрудничества, в особенности в областях энергетики, инженерии и национальной безопасности.

---

⁴³ Дегтерев Д.А., Степкин Е.А. Американская помощь Израилю: истоки, структура, динамика / Д.А. Дегтерев, Е.А. Степкин // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 3. С. 92-99.

⁴⁴ U.S. Foreign Aid to Israel, updated August 7, 2019: CRS report / Congressional Research Service, 2019. Ed. J.M. Sharp – CRS, 2019. – P. 2.

Таким образом, американо-израильские отношения имеют давнюю историю и значимость для обеих сторон. Этим объясняются и многие «произраильские перекосы» в политике США на палестино-израильском направлении. Однако политика США не была исключительно «произраильской»: в динамике американо-израильских отношений наблюдались как подъёмы, так и спады – такие, например, как при Б. Обаме.

В 2014 г. израильский журналист А. Шавит писал: «Администрация Обамы [...] доказала, что она – лучший друг своих врагов и злейший враг своих друзей»⁴⁵. Действительно, многими специалистами по ближневосточной проблематике отмечается, что в период нахождения у власти Б. Обамы американо-израильские отношения находились в состоянии глубокого кризиса, что можно объяснить рядом факторов: изменившимся региональным соотношением сил, внутривосточной ситуацией в Израиле и США, а также личным фактором – прохладными личными взаимоотношениями между лидерами двух государств.

К концу первого десятилетия XXI в. претерпела изменения региональная конфигурация Большого Ближнего Востока: на первый план вышли неарабские государства: Иран, Турция и Израиль, что несло в себе определённые вызовы и для самого Израиля, и для США. Самым явным из них было стремление Ирана к региональному доминированию и осуществление им программ по разработке ядерного оружия. В этих условиях одним из приоритетов США было отражение иранской ядерной угрозы, что получило развитие в ходе переговоров о «Совместном всеобъемлющем плане действий» между Ираном с одной стороны и США, Великобританией, Францией, Германией, КНР и Россией – с другой.

Следующей немаловажной причиной кризиса американо-израильских отношений при Б. Обаме стал внутривосточный расклад в обоих государствах. В феврале 2009 г. в Израиле прошли внеочередные парламентские выборы, в результате которых коалицию сформировали правоцентристская партия «Ликуд» (27 мест) во главе с Б. Нетаньяху и ультра-религиозная партия ШАС (11 мест) во главе с О. Йосефом, т.к. центристская «Кадима» во главе с Ц. Ливни, получившая 28 мест, не смогла сформировать коалицию. Третье место по числу мест получила партия правого толка «Наш дом – Израиль» (15 мест) во главе с А. Либерманом, ставшим впоследствии министром иностранных дел⁴⁶. Таким образом, значительно усилилось правое крыло («Ликуд», «ШАС», «Наш дом – Израиль»). Безусловно, в Кнессете присутствовали и партии центристского и левого толка («Кадима» и

---

⁴⁵ Shavit A. Reckless Kerry risks causing escalation // Haaretz. URL: <https://www.haaretz.com/.premium-reckless-kerry-risks-causing-escalation-1.5257054> (дата обращения: 29.03.2020).

⁴⁶ Elections to the Knesset (10 February, 2009) // The Knesset. URL: http://www.knesset.gov.il/description/eng/eng_mimshal_res18.htm (дата обращения: 01.04.2020).

«Авода» соответственно), однако, по замечанию И. Пелега и Д. Уэксмана, это правительство было крайне правым и «возможно, самым шовинистическим из всех, что были до него»⁴⁷. Действительно, Б. Нетаньяху был известен своими попытками затормозить процесс ближневосточного урегулирования в свой первый срок у власти, он крайне негативно отзывался о плане «одностороннего размежевания» А. Шарона. При таком раскладе сил внутри Израиля едва ли можно было говорить о его уступчивости в деле палестино-израильского урегулирования.

В то же время, израильские политики пристально следили за расстановкой сил на политической арене США, где президентом в 2008 г. был избран демократ Барак Обама, придерживавшийся социально-либеральных, прогрессивных взглядов. К тому же, состав 111 Конгресса США оказался преимущественно демократическим. С одной стороны, в рамках своей избирательной кампании на съезде Американско-израильского комитета по общественным связям Б. Обама обещал сохранить «особые отношения» США с Израилем. Кандидат в Президенты США пообещал выполнять положения меморандума о взаимопонимании и обеспечить Еврейскому государству 30-миллиардную поддержку в ближайшие десять лет, что воспринималось как инвестиции в безопасность Израиля⁴⁸. Эти обещания не случайны в условиях борьбы за голоса избирателей: еврейское население США сосредоточено в девяти крупнейших штатах, которые в совокупности дают 78% выборщиков. С другой стороны, Барак Обама обещал «перезагрузку» отношений с мусульманским миром, но, в то же время, пообещал, что израильтяне могут рассчитывать на его помощь в отражении любой угрозы – будь то сектор Газа или Иран. При этом, важным фактором обеспечения безопасности Израиля он считал палестино-израильское мирное урегулирование. По замечанию И. Рабиновича, Б. Обама стремился стать справедливым модератором в ближневосточном переговорном процессе⁴⁹; соответственно, он предпочёл дистанцироваться от очевидной поддержки Израиля и занять равноудалённую от обеих сторон конфликта позицию, что было истолковано израильским истеблишментом как «антиизраильская позиция».

Отношения между двумя столь разными лидерами двух государств – Израиля и США – обещали складываться непросто: с одной стороны – бескомпромиссный «ястреб» Биньямин Нетаньяху, с другой – демократ-«миротворец» Барак Обама. В действительности, многие

---

⁴⁷ Peleg I. Waxman D. *Israel's Palestinians: The Conflict Within* / Peleg I., Waxman D. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – P. 125

⁴⁸ Асадова Н. В Бараке Обаме узнали президента / Н. Асадова // Газета «Коммерсантъ». - 06.06.2008. №97. С.10.

⁴⁹ Rabinovitch I. *The Lingering Conflict. Israel, the Arabs, and the Middle East 1948 – 2011* / I. Rabinovitch. – Washington, DC: Brookings Institution Press, 2011. – P. 187.

аналитики, в том числе Ф. Краули⁵⁰ и М. Марделл⁵¹, отмечают, что отношения лидеров США и Израиля были прохладными, и касалось это именно вопросов иранской ядерной программы и ближневосточного урегулирования. При этом кризис в отношениях между двумя лидерами достигнет своего пика после заключения «иранской ядерной сделки».

Первая встреча Президента США Барака Обамы и Премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху состоялась 18 мая 2009 г. В ходе неё выяснилось, что стороны имеют различные приоритеты: если для Израиля приоритетным являлось отражение иранской ядерной угрозы, поскольку, с точки зрения Израиля, это представляло угрозу безопасности и самому существованию Государства Израиль, то для США – палестино-израильское урегулирование, притом, на основе формулы «два государства для двух народов» и возвращения к границам 1967 г., что, в свою очередь, было неприемлемым для Израиля. Б. Нетаньяху не упомянул о возможности создания палестинского государства, но высказался о возможности палестинского самоуправления на израильской территории. Важно подчеркнуть, что условием для начала переговоров с палестинцами израильский премьер-министр назвал признание Израиля как еврейского государства и признание за ним право на самозащиту⁵². С точки зрения О. Эрана, лидеры двух стран в своих выступлениях обращались к совершенно разной аудитории: если Б. Обама обращался к международному сообществу, чтобы заявить об активной роли США на Ближнем Востоке в целом и в урегулировании палестино-израильского конфликта в частности, то Б. Нетаньяху, скорее, обращался к израильской аудитории, чтобы показать, что он не отошёл от партийной линии и не сделал уступок палестинцам⁵³.

Таким образом, основные противоречия между двумя лидерами заключались в подходе, во-первых, к иранской ядерной программе, а во-вторых, к палестино-израильскому урегулированию.

Для решения проблемы исламского терроризма и противодействия неконтролируемому распространению ядерного оружия, с точки зрения американского президента, было необходимо воздействовать на Израиль с целью активизации процесса палестино-израильского урегулирования. Израиль, в свою очередь, очень смутно видел связь

---

⁵⁰ Crowley PJ. Obama, Netanyahu and the problem with Iran. 05.03.2012 // BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-17262102> (дата обращения: 30.03.2020).

⁵¹ Mardell M. Obama and Netanyahu play down differences. 05.03.2012 // BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-17264957> (дата обращения: 30.03.2020).

⁵² Обама – Нетаньяху: разные приоритеты. 18.05.2009 // BBC. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2009/05/090518_obama_netanyahu_meeting (дата обращения: 30.03.2020).

⁵³ Eran O. Obama and Netanyahu: Round I / O. Eran // Israel Journal of Foreign Affairs – 2009. 3 (2). - P. 7-9.

между палестино-израильским урегулированием и «уменьшением ядерных амбиций Ирана», о чём пишет бывший министр иностранных дел Израиля Шломо Бен-Ами⁵⁴. Вполне очевидно, что главным вопросом для Израиля была его безопасность, и традиционно гарантом своей безопасности Израиль считал именно США. Однако стремление США заключить ядерную сделку с Ираном ставило под вопрос надёжность для Израиля такого гаранта.

Реакция Израиля на принятие «Совместного всеобъемлющего плана действий» была предсказуемой: после переговоров с Б. Обамой по результатам заключения сделки в Лозанне, Б. Нетаньяху заявил, что данное рамочное соглашение подвергает угрозе само существование Израиля, поскольку «сделка легитимизирует ядерную программу Ирана, будет содействовать росту иранской экономики и приведёт к увеличению иранской агрессии и террора по всему Ближнему Востоку и за его пределами»⁵⁵.

Почему же израильский истеблишмент так негативно воспринял начало переговоров по «иранской сделке» и в особенности факт подписания СВПД? Во-первых, Иран по-прежнему мог осуществлять деятельность в области ядерных разработок, которая потенциально угрожала безопасности Израиля. Во-вторых, присутствовала определённая вероятность нарушения Ираном достигнутых договорённостей и продолжения разработки ядерного оружия, а также распространения ядерного оружия в регионе. Наконец, после снятия санкций Иран мог направлять большой объём средств на финансирование враждебных Израилю радикальных организаций. Принимая во внимание характер ирано-израильских отношений, а также связи Ирана с такими организациями, как, например, Хезболла и ХАМАС, которые Израиль считает террористическими, очевидно, что Израиль воспринял СВПД как экзистенциальную угрозу и не мог одобрить действия США – своего главного стратегического союзника. Свой протест против переговорного процесса с Ираном Израиль выразил, заморозив переговоры по заключению нового Меморандума о взаимопонимании с США, предполагавшего очередную «порцию» американской помощи Израилю. Как пишут израильские исследователи О. Эран и М. Хатуэль-Радозицки, это было сделано, чтобы избежать впечатления, что Израиль принимает «иранскую сделку»⁵⁶.

---

⁵⁴ Ben-Ami Sh. The end of the special relationship? // Project Syndicate. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/the-end-of-the-special-relationship?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 30.03.2020).

⁵⁵ Netanyahu to convene top ministers after panning Iran nuclear deal. April 3, 2015 // The Jerusalem Post. URL: <https://www.jpost.com/Israel-News/Politics-And-Diplomacy/Netanyahu-to-convene-top-ministers-after-panning-Iran-nuclear-deal-396088> (дата обращения: 30.03.2020).

⁵⁶ Eran O., Hatuel-Radoshitzky M. Relationship reset: Israel and the United States // The Institute for International Security Studies. URL: <https://www.inss.org.il/publication/relationship-reset-israel-united-states/> (дата обращения: 31.03.2020).

Вторым «камнем преткновения» стал вопрос палестино-израильского урегулирования, а именно приверженность США принципу «два государства для двух народов» и в особенности жёсткая позиция Вашингтона в вопросе о строительстве израильских поселений. Как пишет Э. Абрамс, проблема строительства израильских поселений «была навязчивой идеей для Обамы со второго дня его президентского срока»⁵⁷. Администрация Б. Обамы не раз критиковала Израиль за его поселенческую политику. В этих условиях Израиль своей поселенческой политикой бросал вызов американскому истеблишменту, провоцируя Б. Обаму на жёсткие заявления⁵⁸. Острее всего проблема поселений в американо-израильских отношениях встала в конце второго срока Б. Обамы. Тогда США, согласно официальной версии Вашингтона, воздержались от голосования по Резолюции СБ ООН № 2334 от 23 декабря 2016 г., о чём заявил госсекретарь США Джон Керри в своём выступлении 26 декабря 2016 г.⁵⁹. Дж. Керри также обратил внимание на тот факт, что прежде США накладывали вето на те резолюции СБ ООН, которые угрожали жизненно важным интересам Государства Израиль – теперь же они этого не сделали. Данная резолюция касалась политики Государства Израиль по созданию израильских поселений на Западном берегу реки Иордан, включая территорию Восточного Иерусалима⁶⁰. Как объяснил позицию США Дж. Керри, данная политика Государства Израиль препятствует усилиям США по мирному урегулированию палестино-израильского конфликта.

Однако, согласно Al-Monitor, США не просто воздержались от голосования по данной резолюции – они стояли за её созданием. На основании источников, близких к израильскому руководству, которые приводит в своей статье Б. Каспит, палестинцы предложили США черновик резолюции, который был значительно переработан администрацией Б. Обамы. Далее Египет должен был предложить данную резолюцию к обсуждению, однако из-за давления со стороны Д. Трампа, уже избранного к тому времени на пост Президента США, но ещё не вступившего в должность, Египет отказался это сделать. Резолюция в итоге была

---

⁵⁷ Abrams E. Obama's Disgraceful and Harmful Legacy on Israel // Washington Examiner. URL: <https://www.washingtonexaminer.com/weekly-standard/obamas-disgraceful-and-harmful-legacy-on-israel> (дата обращения: 25.04.2020).

⁵⁸ McGreal Ch., McCarthy R. Obama: halt to new Israeli settlements is in America's security interests // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2009/may/28/barack-obama-jewish-settlements-israel-palestine-relations> (дата обращения: 27.04.2020).

⁵⁹ Remarks on Middle East Peace // The White House. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/remarks/2016/12/266119.htm> (дата обращения: 08.04.2020).

⁶⁰ Резолюция 2334 (2016), принятая Советом Безопасности на его 7853-м заседании 23 декабря 2016 года // [https://undocs.org/ru/S/RES/2334\(2016\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2334(2016)) (Дата обращения: 01.04.2020).

предложена Суданом и Новой Зеландией и принята 14 голосами «за», притом что США, как уже было сказано ранее, воздержались от голосования⁶¹.

Очевидно, резолюция крайне негативно была встречена в Израиле. Премьер-министр Б. Нетаньяху заявил, что отношения между Израилем и ООН будут пересмотрены, «включая израильское финансирование институтов ООН и присутствие представителей ООН в Израиле»⁶². Было понятно, что Израиль не намерен прекращать поселенческую активность в ближайшее время. В то же время, ряд израильских авторов задался вопросом: каков был мотив администрации Б. Обамы? Почему США не наложили вето, как традиционно делали, если речь шла об израильских интересах? По мнению Ш. Самуэльса, маловероятно, чтобы это было «мстью» за несговорчивость Б. Нетаньяху. Скорее, считает он, это было стремлением Б. Обамы не уйти с политической сцены по окончании срока⁶³.

Тем не менее, как бы ни складывались отношения между двумя политическими лидерами – Б. Обамой и Б. Нетаньяху – американо-израильский союз имел и свою собственную динамику развития. Связано это, прежде всего, с фактом оказания «зарубежной помощи» Израилю. Как отмечают исследователи, в период президентства Б. Обамы объёмы помощи Израилю были необычайно высоки: это было призвано продемонстрировать, что какой бы ни была политическая конъюнктура, безопасность Израиля находится для США в приоритете, а значит, Израиль всегда может рассчитывать на стратегический союз с США. Кроме того, в 2012 г. Конгресс принял Закон об усиленном сотрудничестве в области безопасности между Соединенными Штатами и Израилем, который, среди прочего, подтвердил, что политика США заключается в том, чтобы «помочь правительству Израиля сохранить его «качественное военное преимущество» на фоне быстрой и неопределенной региональной политической трансформации»⁶⁴. В 2014 г. Конгрессом был принят закон о стратегическом партнёрстве между США и Израилем, который требовал, чтобы в случае продажи США оружия государствам Ближнего Востока, «качественное военное преимущество» всегда оставалось за Израилем – соответственно, чтобы никакие сделки между США и арабскими государствами не могли угрожать безопасности еврейского

---

⁶¹ Caspit B. Obama's "total surprise" for Netanyahu // Al-Monitor. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2016/12/israel-netanyahu-obama-un-resolution-settlements.html> (дата обращения: 01.04.2020).

⁶² Netanyahu to re-assess UN ties after settlement resolution. December 25, 2016 // The Jerusalem Post. URL: <https://www.jpost.com/Breaking-News/Netanyahu-to-re-assess-UN-ties-after-settlement-resolution-476434> (дата обращения: 01.04.2020).

⁶³ Samuels Sh. Obama after Obama // The Jerusalem Post. URL: <https://www.jpost.com/Opinion/Obama-after-Obama-476600> (дата обращения: 01.04.2020).

⁶⁴ U.S. Foreign Aid to Israel, updated August 7, 2019: CRS report / Congressional Research Service, 2019. Ed. J.M. Sharp – CRS, 2019. – P. 3.

государства. Как мы видим, это происходит на фоне ухудшения личных отношений между главами США и Израиля.

Показателен и другой факт: даже после подписания СВПД в конце второго президентского срока Б. Обамы, когда многие говорили о деградации американо-израильских отношений, между США и Израилем был подписан новый Меморандум о взаимопонимании сроком на десять лет, согласно которому Соединённые Штаты обязались предоставить Еврейскому государству военную помощь в размере 38 млрд. долларов: 33 млрд. долларов в виде грантов и ещё 5 млрд. долларов на системы ПРО. Данный документ заменил собой предыдущий меморандум на 30 млрд. долларов⁶⁵. Очевидно, что в условиях недовольства Израиля заключением «иранской ядерной сделки» США стремились компенсировать риски еврейского государства, связанные с обеспечением его безопасности.

Итак, к концу второго срока Б. Обамы можно говорить об «антиизраильском» уклоне ближневосточной политики США – именно так это воспринималось в Израиле. Безусловно, с оговорками, что «антиизраильский уклон» никоим образом не касается оказания финансовой и военной помощи еврейскому государству. В этих условиях Израиль ожидал от нового президента США, что тот «компенсирует» ему все политические «проигрыши» при предыдущей американской администрации. Израильские аналитики писали о «стратегической возможности» для Израиля «улучшить отношения с Соединёнными Штатами и расширить взаимодействие с ними по всем вопросам, относящимся к важным стратегическим интересам Израиля»⁶⁶.

«Стратегическая возможность» была обусловлена рядом факторов. Во-первых, произошли серьёзные изменения в региональном балансе сил: на волне революций 2010-2011 гг. и последовавшего за ними политического кризиса арабские страны–противники Израиля в борьбе за региональное лидерство оказались значительно ослабленными. Во-вторых, Израиль начал сближение с умеренными суннитскими государствами региона, прежде всего – Саудовской Аравией, что укрепило его позиции. В-третьих, усилилось влияние американского произраильского лобби, видную роль в котором играет становящийся всё более правоконсервативным Американо-израильский комитет по общественным связям (AIPAC), тяготеющий к Республиканской партии, в котором в

---

⁶⁵ U.S. Foreign Aid to Israel, updated August 7, 2019: CRS report / Congressional Research Service, 2019. Ed. J.M. Sharp – CRS, 2019. – P. 2.

⁶⁶ Michael K. Donald Trump's election as president: Israel's additional focus // The Institute for National Security Studies. URL: https://www.inss.org.il/publication/donald-trumps-election-as-president-israels-additional-focus/?offset=13&posts=417&subject=243&to_date=20-01-2017 (дата обращения: 02.04.2020).

последнее время становятся всё слышнее голоса евангельских христиан⁶⁷. Ещё одним важным фактором усиления американо-израильского взаимодействия при Д. Трампе является существующий между двумя сторонами надёжный канал коммуникации – между послом Израиля в США Роном Дермером и зятем и старшим советником Д. Трапма Джаредом Кушнером⁶⁸. Наконец, немаловажную роль играл личный фактор – хорошие личные отношения двух лидеров. Это было заметно уже при первой встрече Д. Трампа и Б. Нетаньяху в Вашингтоне 15 февраля 2017 г.: Д. Трамп называл израильского лидера своим другом, неоднократно обращался к нему «Биби». Более того, сами лидеры неоднократно подчёркивали в ходе своей вашингтонской встречи, что знают друг друга много лет и имеют хорошие дружеские отношения⁶⁹.

В ходе своей первой встречи американский президент и израильский премьер-министр обсудили вопросы, связанные с палестино-израильским конфликтом, «иранской ядерной сделкой» и борьбой с терроризмом. По многим аспектам взгляды двух лидеров совпали. Д. Трамп отметил, что иранская сделка – «одна из худших, которую [он] когда-либо видел»⁷⁰, и его последующий выход из СВПД был в этом отношении предсказуем. В вопросе палестино-израильского урегулирования Президент США отметил, что рассчитывает на компромисс между двумя сторонами в достижении мирного соглашения, и в целом уверен, что такое соглашение возможно. В отличие от предыдущей администрации Белого дома с её жёсткой риторикой по поводу израильских поселений и её приверженностью принципу «два государства для двух народов», Д. Трамп более гибок: он отметил, что остановится на том варианте, который понравится обеим сторонам переговоров⁷¹.

Ряд шагов администрации Д. Трампа красноречиво свидетельствует о радикальной произраильской ориентации: во-первых, признание Иерусалима в качестве «единой и неделимой» столицы Государства Израиль и последовавший перенос посольства США из Тель-Авива в Иерусалим; во-вторых, закрытие представительства Организации

---

⁶⁷ Хлебникова Л. Голос прогрессивных американских евреев звучит всё громче // РСМД. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/golos-progressivnykh-amerikanskikh-evreev-zvuchit-vse-gromche/?sphrase_id=35175383 (дата обращения: 03.04.2020).

⁶⁸ Shapiro D. What does Trump want from Netanyahu? February 14, 2017 // The Atlantic. URL: https://www.theatlantic.com/international/archive/2017/02/what-does-trump-want-from-netanyahu/516636/?utm_source=fbia (дата обращения: 02.04.2020).

⁶⁹ Remarks by President Trump and Prime Minister Netanyahu of Israel in Joint Press Conference. February 15, 2017 // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-prime-minister-netanyahu-israel-joint-press-conference/> (дата обращения: 03.04.2020).

⁷⁰ Ibidem.

⁷¹ Ibidem.

освобождения Палестины (ООП) в Вашингтоне; в-третьих, признание суверенитета Израиля над Голанскими высотами; наконец, в-четвёртых, фактическое признание легитимности израильских поселений в Иудее и Самарии в рамках плана «Мир для процветания», предложенного Д. Трампом 28 января 2020 г. При этом, «произраильский уклон» администрации Д. Трампа имеет два важных аспекта: во-первых, это поддержка Израиля как главного союзника на Ближнем Востоке по многим вопросам, включая проблему статуса Иерусалима и «оккупированных территорий» и поселенческую политику; во-вторых, это поддержка лично Б. Нетаньяху, что неоднократно проявлялось в период выборов в израильский Кнессет.

О признании Иерусалима в качестве столицы Государства Израиль и о переносе посольства США из Тель-Авива (где оно располагалось прежде и где расположены в настоящее время посольства большинства государств) в Иерусалим Д. Трамп объявил 6 декабря 2017 г. Намерения о переносе посольства США Д. Трамп озвучивал и раньше: в частности, в ходе первой Вашингтонской встречи с Б. Нетаньяху⁷². Таким образом, перенос посольства США в Иерусалим был предсказуем. Однако признание Иерусалима в качестве столицы Израиля со стороны Президента США – при этом, «единого и неделимого Иерусалима», как впоследствии уточнил Д. Трамп, - было неоднозначно воспринято мировым сообществом. С одной стороны, признание Иерусалима в качестве столицы Израиля противоречит всей предшествовавшей политике США на палестино-израильском направлении. Кроме того, это фактически означает эрозию принципа «два государства для двух народов», который в течение почти полувека лежал в основе палестино-израильского урегулирования. Более того, это решение идёт вразрез с Резолюцией СБ ООН № 2334, согласно которой все государства должны проводить различие «...в рамках своих соответствующих взаимоотношений между территорией Государства Израиль и территориями, оккупируемыми с 1967 года»⁷³. С другой стороны, как отмечает Г. Баскин, само по себе заявление Д. Трампа мало что меняет: оно не нарушает сложившийся статус-кво, а лишь констатирует факт контроля Израиля над Иерусалимом. В этом отношении решение Д. Трампа не влияет на процесс ближневосточного урегулирования. «Поскольку между Израилем и Палестиной сейчас нет переговоров, заявление Трампа об Иерусалиме не

---

⁷² Remarks by President Trump and Prime Minister Netanyahu of Israel in Joint Press Conference. February 15, 2017 // <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-prime-minister-netanyahu-israel-joint-press-conference/> (Дата обращения: 03.04.2020).

⁷³ Резолюция СБ ООН № 2334 (2016) от 23 декабря 2016 г. // ООН. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2334\(2016\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2334(2016)) (дата обращения: 04.04.2020).

влияет на мирный процесс, поскольку такового просто нет», - отметил Г. Баскин.⁷⁴ Тем не менее, данное решение Д. Трампа стало катализатором роста палестино-израильской напряжённости в последовавший период.

Посольство США в Иерусалиме было открыто 14 мая 2018 года – в день 70-летней годовщины провозглашения Государства Израиль – в здании, в котором размещалось Генеральное Консульство США. И.о. заместителя госсекретаря США Х. Науэрт заявила, что Посольство США расположено «частично в Западном Иерусалиме» (который ООН признаёт территорией Израиля), а частично – «в нейтральной зоне» между линиями перемирия, установленными Израилем и Иорданией 23 апреля 1949 года⁷⁵. В тесной связи с этим находится решение администрации Д. Трампа 18 октября 2018 г. о закрытии Генерального Консульства США в Иерусалиме. Согласно официальной позиции Вашингтона, Посольство США, перенесённое из Тель-Авива в Иерусалим, сможет выполнять все функции, которые ранее возлагались на Генеральное Консульство. Однако, если прежде Генеральное Консульство проводило большую работу с палестинцами, то в новых реалиях этого не ожидается⁷⁶.

Ещё одним произраильским шагом администрации Д. Трампа эксперты (в частности, Д. Бутти) называют закрытие в сентябре 2018 года Израильско-палестинского фонда примирения (Israeli-Palestinian people-to-people (P2P) reconciliation fund), который находился в ведении Агентства США по международному развитию (USAID)⁷⁷. Почему же эта инициатива USAID была так важна?

Израильско-палестинский фонд примирения можно рассматривать как реализацию подхода к урегулированию конфликта, получившего название «трансформация конфликта». Трансформация предполагает глубокие изменения в восприятии сторонами себя и друг друга, что позволяет воздействовать на конфликт на разных уровнях и в разных подсистемах. Неудача попыток американской дипломатии заключить мирное соглашение между сторонами палестино-израильского конфликта, ориентированных лишь на результат, заставляет задуматься о необходимости обратиться к другому подходу к урегулированию

---

⁷⁴ Баскин Г. Признание Иерусалима со стороны США не имеет значения, пока Нетаньяху остаётся у власти / Международный дискуссионный клуб Валдай. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/priznanie-ierusalima-ssha/> (дата обращения: 04.04.2020).

⁷⁵ Липин М. Местонахождение нового посольства США в Израиле: факты и интерпретации // Голос Америки. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/cn-us-israel-embassy-site-muted-reaction/4393578.html> (дата обращения: 29.04.2020).

⁷⁶ Walles J. Requiem for a Consulate // Carnegie Middle East Center. URL: <https://carnegie-mec.org/diwan/77553> (дата обращения: 03.04.2020).

⁷⁷ Yerkes S. Giving Peace No Chance // Carnegie Middle East Center. URL: <https://carnegie-mec.org/diwan/77487> (дата обращения: 03.04.2020).

конфликта – его трансформации. Поскольку трансформация конфликта направлена и на результат, и на процесс, и на саму структуру конфликта, её можно считать наиболее подходящим методом урегулирования палестино-израильского конфликта⁷⁸. Действительно, израильская и палестинская стороны конфликта видят его причины по-разному и имеют различные интересы. Следовательно, необходимо воздействовать не только на процесс заключения мирного соглашения, но и на причины самого конфликта. Именно это было основной задачей Израильско-палестинского фонда примирения: воздействуя на «низовой» уровень конфликта (индивидов, в данном случае – в основном, израильскую и палестинскую молодёжь), он – хоть и в отдалённой перспективе – но всё же позволял воздействовать на глубинные причины конфликта и разрешить основные противоречия. Его упразднение лишь усложнило поиск мирного решения вопроса.

В то же время (сентябрь 2018 г.) был закрыт офис Организации освобождения Палестины в Вашингтоне. Представитель Госдепартамента США Х. Науэрт объяснила это тем, что «ООП не предпринимала мер для начала прямых и предметных переговоров с Израилем»⁷⁹. Более того, руководство ООП резко критиковало мирный план, «который оно ещё не видело», и отказалось сотрудничать с США в деле ближневосточного урегулирования. Тем не менее, Х. Науэрт отметила, что США не отказываются от своих усилий достичь прочного мира. Если США всё ещё возлагали надежды на возобновление мирного процесса между Израилем и палестинцами, чем был вызван этот шаг? Скорее всего, это была попытка надавить на палестинскую сторону, заставить её действовать в «произраильском» направлении. Однако вся совокупность таких «подарков» Израилю лишь ужесточила позицию ПНА по отношению к США как медиатору.

Следующим очевидно «произраильским» шагом администрации Д. Трампа стало признание суверенитета Государства Израиль над Голанскими высотами 25 марта 2019 г. Большая часть Голанских высот была оккупирована Израилем в ходе Шестидневной войны 1967 г. Сирийская часть Голанских высот до недавнего времени находилась под контролем сирийских повстанцев, однако впоследствии была занята Сирийской арабской армией. Израиль, в свою очередь, опасается, что Голанские высоты могут быть превращены в форпост Ирана против Израиля, учитывая поддержку Ираном правительства Б. Асада.

---

⁷⁸ Голубев Д.С. О трансформационном потенциале этнополитического конфликта (на примере арабо-израильского конфликта) / Д.С. Голубев // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2012. Т. 8. № 2. С. 205-214.

⁷⁹ Closure of the PLO office in Washington. September 10, 2018 // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/closure-of-the-plo-office-in-washington/> (дата обращения: 04.04.2020).

Именно поэтому, по заявлению Д. Трампа, США и приняли это «историческое решение»⁸⁰. В традиционном американском политическом дискурсе Голанские высоты считались сирийской территорией, оккупированной Израилем, однако Д. Трамп разорвал с этой традицией. Реакция израильской стороны была более чем благосклонной: «У Израиля никогда не было друга лучше, чем вы»⁸¹, - заявил Б. Нетаньяху, обращаясь к американскому президенту. Безусловно, данное решение Д. Трампа – дружественный жест в сторону Израиля. Более того, этим Д. Трамп оказал значительную поддержку лично Б. Нетаньяху перед предстоящими выборами, учитывая коррупционный скандал вокруг израильского премьер-министра. Однако данный шаг американского истеблишмента «несёт в себе угрозу миру на Ближнем Востоке», как заявил генеральный секретарь Лиги арабских государств Ахмед Абуль Гейт на министерской сессии Российско-арабского форума сотрудничества⁸². Наконец, данный шаг американского президента нарушает принцип «недопустимости приобретения территории путём войны», содержащийся, в частности, в Резолюции СБ ООН № 242⁸³, что несёт в себе серьёзные международно-правовые последствия.

Наконец, 28 января 2020 г. в ходе презентации плана «Мир для процветания», Д. Трамп де-факто признал легитимность израильских поселений в Иудее и Самарии, на что обратил внимание в своём ответном выступлении премьер-министр Израиля⁸⁴. Израильские поселения, как подчеркнул Б. Нетаньяху, чрезвычайно важны для Израиля, как с точки зрения обеспечения безопасности государства, так и с точки зрения исторического наследия. Однако, в силу очевидно произраильского уклона, эта инициатива американской администрации не поможет установлению мира на Ближнем Востоке⁸⁵. Какова же в таком случае цель «мирного плана» Д. Трампа? Д. Бутту, бывший советник Палестинской делегации на переговорах, считает, что План в целом, учитывая срок его появления – за

---

⁸⁰ Trump announces US recognition of Israeli claim on Golan Heights. March 25, 2019 // The Hill. URL: <https://thehill.com/homenews/administration/435628-trump-announces-us-recognition-of-israeli-claim-on-golan-heights> (дата обращения: 04.04.2020).

⁸¹ Ibidem.

⁸² В ЛАГ назвали опасность признания Голанских высот израильскими. 16.04.2019 // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190416/1552727388.html> (дата обращения : 04.04.2020).

⁸³ Резолюция СБ ООН № 242 (1967) от 22 ноября 1967 г. // ООН. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/242\(1967\)](https://undocs.org/ru/S/RES/242(1967)) (дата обращения: 04.04.2020).

⁸⁴ Remarks by President Trump and Prime Minister Netanyahu of the State of Israel in Joint Statements. January 28, 2020 // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-prime-minister-netanyahu-state-israel-joint-statements/> (дата обращения: 04.04.2020).

⁸⁵ Miller A.D. I'm a Veteran Middle East Peace Negotiator. Trump's Plan is the Most Dangerous I've Ever Seen // Carnegie Endowment for International Peace. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/02/27/i-m-veteran-middle-east-peace-negotiator.-trump-s-plan-is-most-dangerous-i-ve-ever-seen-pub-81171> (дата обращения: 04.04.2020).

неделю до выборов в израильский Кнессет – «разработан, чтобы помочь Нетаньяху гарантировать победу на выборах, чтобы избежать тюремного срока [как уже отмечалось, Б. Нетаньяху обвинён в коррупционной деятельности]»⁸⁶. В этом отношении План, безусловно, является одним из череды «политических подарков» Израилю со стороны администрации Д. Трампа.

Нельзя обойти вниманием факт оказания США «зарубежной помощи» Израилю. За период нахождения на посту президента Д. Трампа Израилю была оказана помощь в размере более 10 млрд. долларов, причём на 2020 г. запрос составляет ещё 3,8 млрд. долларов (приведённые цифры не включают финансирование систем ПРО)⁸⁷. Т.е. в среднем в год новая американская администрация предоставляет Израилю финансовой помощи приблизительно столько же, сколько и администрация Б. Обамы: если при Б. Обаме Израилю было предоставлено 3 293.3 млн. долларов в 2015 г. и 3 113.3 млн. долларов в 2016 г., то при Д. Трампе данные цифры составляют 3 225,2 млн. долларов в 2017 г. и 3 128,4 млн. долларов в 2018 г.⁸⁸ Данные цифры, как уже было отмечено выше, не включают в себя финансирование систем ПРО.

Таким образом, американо-израильские отношения при двух последних американских администрациях (Б. Обамы и Д. Трампа) кардинальным образом отличались в политическом плане, но не изменились принципиально в плане оказания финансовой помощи еврейскому государству. Если администрация Б. Обамы пыталась «перезагрузить» отношения с мусульманским миром за счёт «дистанцирования» от своего традиционного союзника – Израиля, то это воспринималось в Израиле как «антиизраильская позиция». Напротив, администрация Д. Трампа придерживается очевидно произраильских взглядов, что вылилось в череду «политических подарков» Израилю. Однако, и та, и другая стратегия американского истеблишмента не принесла ощутимых результатов в деле палестино-израильского урегулирования.

2.2. Внешнеполитическая линия администрации Б. Обамы по отношению к палестино-израильскому урегулированию

Многие американские президенты стремились войти в историю благодаря своим усилиям в качестве медиаторов в урегулировании арабо-израильского конфликта, в том числе на палестино-израильском треке. Не стал исключением и Б. Обама. С новым

---

⁸⁶ Young M. The Trump's plan for Israeli-Palestinian peace won't bring peace, so what was the purpose? // Carnegie Middle East Center. URL: <https://carnegie-mec.org/diwan/80968> (дата обращения: 04.04.2020).

⁸⁷ U.S. Foreign Aid to Israel, updated August 7, 2019: CRS report / Congressional Research Service, 2019. Ed. J.M. Sharp – CRS, 2019. – P. 19.

⁸⁸ Ibidem, P. 19.

президентом США связывали надежды на восстановление тесных отношений между арабскими государствами и США, а также на будущее урегулирование палестино-израильского конфликта. Стоит отметить, что т.н. «палестинский вопрос» занимает центральное место в арабском консенсусе. По мнению С. аль-Джурчи, новая американская администрация могла восстановить доверие арабских государств только в случае существенной смены своей внешнеполитической линии по палестинской проблематике⁸⁹, хотя, безусловно, не стоило ожидать от США отказа от стратегической поддержки Израиля.

Первой заметной мирной инициативой Б. Обамы многие исследователи называют его выступление в Каирском университете 4 июня 2009 г., в котором он призвал к обновлению отношений между США и мусульманским миром на основе «взаимного интереса и взаимного уважения», «справедливости и прогресса, толерантности и достоинства человеческой жизни»⁹⁰. Тем не менее, как пишут исследователи Ш. Фельдман и Х. Шикаки, несмотря на то, что Каирская речь получила благожелательный отклик у арабской аудитории, это «не стало дипломатическим прорывом того или иного рода»⁹¹. Более того, эта по большей части успешная попытка напрямую обратиться к мусульманской и арабской аудитории не сопровождалась аналогичным обращением к израильской аудитории, что, безусловно, оскорбило израильтян⁹².

Ставя перед собой амбициозную цель положить конец палестино-израильскому конфликту, американский истеблишмент возлагал большие надежды на палестино-израильские переговоры при посредничестве США, состоявшиеся в сентябре 2010 г. в Вашингтоне. Вашингтонскому саммиту предшествовала активная деятельность госсекретаря США Хиллари Клинтон по «усаживанию» сторон конфликта за стол переговоров. Кроме того, Х. Клинтон удалось заручиться поддержкой арабских государств: на переговорах присутствовали президент Египта Х. Мубарак и Король Иордании Абдулла II. Стоит отметить жёсткую позицию Х. Клинтон по поселенческой политике Израиля в Иудее и Самарии – можно сказать, она в целом выражала изменившуюся риторику Белого дома по

---

⁸⁹ Al-Jourchi S. Candid Words for a Candid President. December 5, 2008. // Carnegie Endowment for International Peace. URL: <https://carnegieendowment.org/2008/12/05/candid-words-for-candid-president-pub-22509> (дата обращения: 05.04.2020).

⁹⁰ Obama's Speech in Cairo. June 4, 2009 // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2009/06/04/us/politics/04obama.text.html> (дата обращения: 05.04.2020).

⁹¹ Feldman Sh., Shikaki Kh. The Obama Presidency and the Palestinian-Israeli Conflict / Sh. Feldman, Kh. Shikaki // Strategic Analysis by Palestinian Center for Policy and Survey Research. - November 2009. P. 3.

⁹² Feldman Sh., Shikaki Kh. The Obama Presidency and the Palestinian-Israeli Conflict / Sh. Feldman, Kh. Shikaki // Strategic Analysis by Palestinian Center for Policy and Survey Research. - November 2009. P. 3.

отношению к ближневосточному урегулированию. Именно Х. Клинтон должна была сыграть ключевую роль посредника на предстоявших прямых переговорах между Израилем и ПНА, что было воспринято неоднозначно. С одной стороны, С. Хэдли, бывший советник по национальной безопасности, писал: «Один из главных показателей того, что эти переговоры будут успешными, это то, что Хиллари Клинтон изъявила готовность принять участие»⁹³. В то же время, ряд исследователей (в частности, А.Д. Миллер) высказывали опасения, что Х. Клинтон не будет успешна как медиатор именно в этом трудноразрешимом конфликте.

Так или иначе, Х. Клинтон удалось заручиться согласием М. Аббаса сесть за стол переговоров и обещанием Б. Нетаньяху приостановить поселенческую активность в Иудее и Самарии. Проблема израильских поселений как раз и стала камнем преткновения на переговорах между израильтянами и палестинцами: палестинский лидер заявил, что в случае возобновления поселенческой деятельности Израиля он покинет стол переговоров⁹⁴.

Целью переговоров было окончательное урегулирование палестино-израильского конфликта – всех вопросов, входящих в его предметное поле. Основной для переговоров служила формула «два государства для двух народов», возвращение к границам 1967 г. при взаимно согласованных территориальных обменах.

В своей речи 2 сентября 2010 г. Б. Обама отметил, что и израильская, и палестинская стороны конфликта были готовы к мирным переговорам; более того, другого такого момента могло больше не представиться⁹⁵. Тем не менее, саммит окончился провалом из-за целого комплекса причин. Прежде всего, это внутренняя дезинтеграция палестинской стороны конфликта: в условиях раскола среди палестинского руководства М. Аббас не мог принять никакое решение, которое бы приняло палестинское общество. Неблагоприятным фоном для переговорного процесса была эскалация насилия со стороны ХАМАС в отношении израильских поселенцев на Западном берегу реки Иордан. Кроме того, важной причиной переговорного тупика стала неуступчивость правого крыла правительства Израиля, в особенности по вопросу поселенческой политики в Иудее и Самарии. Здесь можно говорить о факторе «дисбаланса сил», в условиях которого Израиль предпочитал добиваться своих целей в одностороннем порядке. Важным фактором было и недоверие, с которым в Израиле

---

⁹³ Landler M. In the Middle East peace talks, Clinton faces a crucial test. September 4, 2010 // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2010/09/05/world/middleeast/05clinton.html> (дата обращения: 05.04.2020).

⁹⁴ Landler M. In the Middle East peace talks, Clinton faces a crucial test. September 4, 2010 // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2010/09/05/world/middleeast/05clinton.html> (дата обращения: 05.04.2020).

⁹⁵ BBC: Obama urges Mid-East peace deal // BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/av/world-us-canada-11160794/obama-urges-mid-east-peace-deal> (дата обращения: 05.04.2020).

воспринималась администрация Б. Обамы из-за его критики израильской политики⁹⁶. Наконец, сыграло свою роль и отсутствие доверия между сторонами конфликта. В этих условиях «челночная дипломатия» Дж. Митчелла была призвана улучшить отношения между лидерами Израиля и ПНА, однако больших успехов не имела.

По мнению Н. Брауна, провал этого саммита был «близок к дипломатическому концу света, который окончательно остановил мирный процесс»⁹⁷ Важным следствием провала Вашингтонского саммита стало ужесточение позиции Израиля: премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху заявил, что Израиль готов сесть за стол переговоров с палестинцами только при двух условиях: отказ М. Аббаса от переговоров с ХАМАС и отказ от идеи возвращения к границам 1967 г.⁹⁸, поскольку это угрожает безопасности Государства Израиль. С другой стороны, наметилась тенденция перехода к односторонним действиям и для палестинской стороны конфликта: в 2012 г. при посредничестве Египта было подписано мирное соглашение между ФАТХ и ХАМАС; кроме того, лидеры ПНА подали очередную заявку на вступление в члены ООН, что демонстрирует неверие палестинской стороны в то, что конфликт можно разрешить посредством диалога с Израилем.

Таким образом, первая грандиозная попытка администрации Б. Обамы найти палестино-израильский компромисс окончилась провалом, что привело к ужесточению позиции США по отношению к Израилю по палестинской проблематике. 19 мая 2011 г. Барак Обама выступил с речью, в которой подчеркнул необходимость установления постоянных границ между Палестиной и Иорданией, Палестиной и Египтом и, что особенно важно, Палестиной и Израилем; при этом, граница между Израилем и будущим Палестинским государством должна пролегать по границе 1967 г. при «взаимно согласованном обмене территориями». Б. Обама подчеркнул: «Мечты о еврейском демократическом государстве не могут существовать одновременно с постоянной оккупацией»⁹⁹. В этом заявлении наглядно продемонстрирована изменившаяся риторика США по отношению к палестино-израильскому урегулированию.

---

⁹⁶ Landler M. In the Middle East peace talks, Clinton faces a crucial test. September 4, 2010 // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2010/09/05/world/middleeast/05clinton.html> (дата обращения: 05.04.2020).

⁹⁷ Brown N.J. The Peace Process's Last Hurrah? // Carnegie Endowment for International peace. URL: <https://carnegieendowment.org/2010/11/17/peace-process-s-last-hurrah-pub-41966> (дата обращения: 05.04.2020).

⁹⁸ США – Израиль: разногласия по ближневосточному процессу остаются // Голос Америки. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/us-israel-relations-2011-05-20-122316449/234722.html> (дата обращения: 05.04.2020).

⁹⁹ May 19, 2011: Speech on American Diplomacy in the Middle East and North Africa // Miller Center. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/may-19-2011-speech-american-diplomacy-middle-east-and-north> (дата обращения: 06.04.2020).

Тем не менее, было бы неверно представлять политику Б. Обамы как исключительно «антиизраильскую», поскольку в ней присутствовали и традиционные для США шаги. В частности, США воспользовались правом вето при голосовании в СБ ООН 19 февраля 2011 г. по вопросу о принятии резолюции, осуждающей строительство израильских поселений. Остальные члены СБ ООН, а также Организация освобождения Палестины, будучи наблюдателем при ООН, данную резолюцию поддержали. Важно отметить, что это было первое вето, наложенное США по палестино-израильской проблематике в период администрации Б. Обамы¹⁰⁰. Однако, это не означает, что США оказывали безоговорочную поддержку Израилю: напротив, представители американского истеблишмента заявили, что Америка не поддерживает строительство Израилем поселений на оккупированных территориях, однако «вынесение вопроса на рассмотрение ООН усложняет попытки возобновить зашедшие в тупик мирные переговоры между Израилем и палестинцами»¹⁰¹. По мнению представителя США при ООН Сюзан Райс, «проект резолюции может ужесточить позиции обеих сторон»¹⁰². Помимо этого, для обеспечения безопасности Израиля США были готовы выйти за рамки традиционного сотрудничества с Израилем в оборонной сфере, чтобы «поддержать качественное военное превосходство» Израиля¹⁰³. По всей видимости, это было ответом на обвинение Б. Нетаньяху, что США ставят под удар безопасность Израиля идеей возвращения к границам 1967 г.

Пожалуй, одним из немногих успехов администрации Б. Обамы на палестинском направлении являются результаты «челночной дипломатии» госсекретаря США Хиллари Клинтон. Осенью 2012 г. в Секторе Газа началось жёсткое противостояние между палестинцами и израильскими силами. Перемирие, заключённое благодаря усилиям Х. Клинтон, оценивалось как безусловный дипломатический успех США, который американская администрация надеялась развить в долгосрочное решение для всего региона. Однако, как верно заметил бывший советник Президента США по Ближнему Востоку Деннис Росс, было «слишком рано говорить о том, станет ли достигнутое прекращение огня «трамплином» для более широких разговоров о создании Палестинского государства»¹⁰⁴.

---

¹⁰⁰ США отклонили арабскую резолюцию по еврейским поселениям // BBC. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2011/02/110219_us_veto_arab_resolution (дата обращения: 06.04.2020).

¹⁰¹ Ibidem.

¹⁰² Ibidem.

¹⁰³ Обама гарантировал Израилю «качественное военное превосходство» // Лента.ру. URL: <https://lenta.ru/news/2011/05/22/obama/> (дата обращения: 06.04.2020).

¹⁰⁴ Gearan A. With Clinton's shuttle diplomacy success, focus turns to long-term Mideast solution // The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/national-security/with-clintons-shuttle-diplomacy-success-focus-turns-to-long-term-mideast->

Таким образом, к концу первого президентского срока Б. Обамы США не достигли значительных успехов в деле палестино-израильского урегулирования, что привело лишь к разочарованию среди палестинцев. К тому же, наметившийся «пропалестинский» уклон в позиции США как медиатора, как это воспринималось в Израиле, провоцировал рост тревожности среди израильтян. В этих условиях с переизбранием Б. Обамы на второй срок в 2012 г. США предприняли ещё одну попытку заключить мирное соглашение между Израилем и Палестиной.

С 23 июля 2013 г. по 24 апреля 2014 г. были проведены очередные двухсторонние переговоры между Израилем и ПНА при посредничестве США. В качестве предварительных условий для начала переговоров палестинская сторона выдвинула ряд требований: во-первых, идея возврата к границам, существовавшим на 4 июня 1967 г., в качестве основы для начала переговоров; во-вторых, освобождение оставшихся 104 палестинцев, заключённых до начала переговоров в Осло; в-третьих, замораживание Израилем своей поселенческой активности на Западном берегу реки Иордан и в Восточном Иерусалиме, включая планирование, тендеры и строительство поселений¹⁰⁵. Данные предварительные условия имели целью проверить серьёзность мирных намерений Б. Нетаньяху. Кроме того, идея возобновления переговоров была критически воспринята в палестинском обществе: с точки зрения палестинцев, целесообразнее было добиваться международного признания посредством вступления в международные институты. С другой стороны, идея освобождения палестинских заключённых была крайне непопулярна в израильском обществе, особенно среди крайне правой его части. К тому же, в условиях взаимного недоверия Б. Нетаньяху опасался, что, убедившись в выполнении своих требований, палестинский лидер выйдет из переговорного процесса. Таким образом, было принято решение освободить заключённых в четыре этапа, для каждого из которых был установлен свой крайний срок, что служило для Израиля рычагом давления на палестинцев.

Камнем преткновения для сторон переговоров стала поселенческая активность Израиля. Несмотря на то, что М. Аббас выдвигал требование о замораживании всяческой поселенческой деятельности в качестве прелиминарных условий для переговоров, между США и Израилем существовала лишь неформальная договорённость о том, что Израиль приостановит строительство поселений в Иудее и Самарии. Поворотным моментом в ходе

[solution/2012/11/21/bc6602b6-3411-11e2-9cfa-e41bac906cc9_story.html?utm_term=.5c8cd152277d](https://www.washingtonpost.com/archive/local/2012/11/21/bc6602b6-3411-11e2-9cfa-e41bac906cc9_story.html?utm_term=.5c8cd152277d) (дата обращения: 06.04.2020).

¹⁰⁵ Birnbaum B., Tibon A. The Explosive, Inside Story of How John Kerry Built an Israel-Palestine Peace Plan—and Watched It Crumble. July 21, 2014 // The New Republic. URL: <https://newrepublic.com/article/118751/how-israel-palestine-peace-deal-died> (дата обращения: 06.04.2020).

переговоров стало опубликование Израилем планов строительства 20 000 единиц жилья в Иудее и Самарии после освобождения второй партии палестинских заключённых. Палестинцы были возмущены – при этом, не столько масштабом строительства, сколько тем, что израильтяне предлагали «выменять» освобождение заключённых на строительство поселений, хотя изначально такой «ценой» служило невступление Палестинской автономии в международные институты¹⁰⁶. В этих условиях было заключено соглашение между лидерами ПНА и ХАМАС, что, в свою очередь, крайне негативно было воспринято в Израиле. Кроме того, в знак протеста против нарушения Израилем своих – пусть и неформальных – обещаний Палестинская автономия присоединилась к 15 международным институтам.

В итоге, несмотря на амбициозную цель американской дипломатии достичь финального соглашения между Израилем и Палестинской автономией, мирный процесс вновь зашёл в тупик, что привело к росту насилия «по обе стороны фронта». Причиной провала саммита стал целый комплекс противоречий.

Во-первых, непреодолимым препятствием для мирного процесса оказалось недоверие между палестинцами и израильтянами. Каждая сторона переговоров стремилась «перестраховаться», поэтому увязывала свои действия с действиями другой стороны. Кроме того, в отсутствие взаимного доверия, стороны не могли перейти к обсуждению существенных проблем (статус Иерусалима, проблема беженцев, границы и вопросы безопасности, еврейский характер Государства Израиль), тратя большую часть своего времени на обсуждение меньших по значимости – хотя и важных – вопросов.

Во-вторых, как отмечает И. Голденберг, «премьер-министр Нетаньяху и президент Аббас – два несовместимых лидера, которые вряд ли когда-либо придут к соглашению»¹⁰⁷, поскольку они оба чрезвычайно политически осторожны.

В-третьих, безусловно, негативную роль сыграло общественное мнение и в Израиле, и в Палестинской Автономии. Как уже было отмечено выше, изначально общество было негативно настроено по отношению к самим переговорам и их прелиминарным условиям.

В-четвёртых, большую роль играла разница в переговорных стилях сторон. Израильтяне предпочитали дотошно обсуждать каждую деталь, каждую формулировку, причём им было важно, чтобы все договорённости были формально закреплены. Напротив,

---

¹⁰⁶ Rudoren J., Kershner I. Arc of a Failed Deal: How Nine Months of Mideast Talks Ended in Disarray. April 28, 2014 // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2014/04/29/world/middleeast/arc-of-a-failed-deal-how-nine-months-of-mideast-talks-ended-in-dissarray.html> (дата обращения: 07.04.2020).

¹⁰⁷ Goldenberg I. Lessons from the 2013-2014 Israeli-Palestinian final status negotiations / I. Goldenberg // Center for a New American Security. - 2015. – P. 15.

палестинцы предпочитали скорее договариваться об общих принципах и были склонны к устным договорённостям. Кроме того, немало проблем вызывала и разница в тактиках торга. Израильская делегация предпочитала начинать с жёстких запросных позиций и затем постепенно делать уступки, тогда как палестинская делегация предпочитала делать достаточно щедрое изначальное предложение, однако потом с трудом отходила от запросной позиции. В результате палестинцам казалось, что израильтяне хотят их обмануть, тогда как израильтяне обвиняли палестинцев в неуступчивости¹⁰⁸.

Наконец, не последним по значимости является традиционный перекосяк в американской дипломатии в сторону интересов Израиля. С точки зрения И. Голденберга, это неизбежно: США и Израиль имеют столь пересекающиеся интересы, выходящие далеко за рамки палестино-израильского урегулирования, что США гораздо больше знают об интересах Израиля, чем об интересах палестинцев, что в конечном итоге и сказывается на их посреднической функции¹⁰⁹.

Результатом провала прямых переговоров стала эскалация конфликта: Израиль развязал в Секторе Газа беспрецедентную по своему размаху военную операцию «Несокрушимая скала» (07.07 – 26.08.2014), в результате которой погиб 2141 палестинец, более 10 тыс. человек были ранены. Потери израильской стороны составили при этом 69 человек, более 800 человек были ранены¹¹⁰.

К концу переговорного процесса проявилась и усталость американской дипломатии от постоянных бесплодных попыток примирить враждующие стороны, что выразилось в ужесточении позиции США в отношении Израиля. Это ярко демонстрирует тот факт, что США согласились сотрудничать с новым палестинским правительством, образованным вследствие подписания соглашения между ФАТХ и ХАМАС 23 апреля 2014 года¹¹¹.

Своеобразный итог внешней политике США в период администрации Б. Обамы на палестино-израильском направлении подвёл государственный секретарь США Джон Керри в своём выступлении 28 декабря 2016 г.¹¹² Центральным мотивом в его речи звучала идея о

---

¹⁰⁸ Goldenberg I. Lessons from the 2013-2014 Israeli-Palestinian final status negotiations / I. Goldenberg // Center for a New American Security. - 2015. – P. 18.

¹⁰⁹ Ibidem, P. 21.

¹¹⁰ Крылов А.В., Морозов В.М. Палестино-израильский трек: провал ближневосточной политики администрации Б. Обамы /А.В. Крылов, В.М. Морозов // Вестник МГИМО-Университета. 2017. 4(55). С. 108.

¹¹¹ Gaza and Israel: New Obstacles, New Solutions. Briefing 14 July 2014 // International Crisis Group. URL: <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/eastern-mediterranean/israelpalestine/gaza-and-israel-new-obstacles-new-solutions> (дата обращения: 07.04.2020).

¹¹² Remarks on Middle East Peace // The White house. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/remarks/2016/12/266119.htm> (дата обращения: 08.04.2020).

мирном урегулировании палестино-израильского конфликта по принципу «два государства для двух народов». Однако он отметил, что в современных геополитических реалиях такое решение проблемы чрезвычайно затруднено: во-первых, из-за актов насилия со стороны палестинцев, во-вторых (что немаловажно), из-за того, что Израиль лишь на словах придерживается вышеуказанного принципа, а на деле продолжает шаги по созданию и упрочению одного – и отнюдь не палестинского – государства. В связи с этим, Дж. Керри резко осудил израильскую политику строительства поселений в Иудее и Самарии: число «поселенцев» с 1993 по 2016 гг. увеличилось на 270 тыс. чел., при этом за период 2009–2016 гг. – на 100 тыс. чел.¹¹³ Очевидно, что эта тенденция идёт вразрез с официальными заявлениями израильского правительства о том, что оно стремится к мирному урегулированию по принципу «два государства для двух народов». Важно отметить: Дж. Керри считает, что поселенческая политика в Иудее и Самарии никоим образом не связана со стремлением Израиля к обеспечению собственной безопасности – скорее, это стремление предотвратить создание там Палестинского государства.

При этом, Дж. Керри отметил, что Израиль, который де-факто стремится создать государство посредством своей поселенческой политики, не может быть и еврейским, и демократическим одновременно: он либо будет еврейским (в таком случае будут нарушены фундаментальные права палестинского народа), либо демократическим (в таком случае демографическая и конфессиональная ситуация изменится таким образом, что нельзя будет говорить о моноэтничности).

Таким образом, руководящими принципами для мирного процесса, с точки зрения Дж. Керри, должны стать следующие:

- 1) Обеспечение безопасных и международно-признанных границ между Израилем и сопредельным с ним жизнеспособным Палестинским государством. Переговоры о таких границах следует вести на основании соглашений 1967 года при взаимно согласованном равноценном обмене территориями. Согласно Резолюции СБ ООН № 242 от 22 ноября 1967 г., Израиль должен уйти с территорий, которые он оккупировал в результате Шестидневной войны 1967 г. Данная Резолюция была принята обеими сторонами конфликта и должна стать основой для мирного урегулирования.
- 2) В основу мирного урегулирования должна быть положена идея, содержащаяся в Резолюции ГА ООН № 181 от 29 ноября 1947 г., о создании «двух государств для двух народов»: арабского и еврейского. При этом оба государства должны признать друг друга, а их гражданам должны быть предоставлены равные права. В нынешних

---

¹¹³ Remarks on Middle East Peace // The White house. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/remarks/2016/12/266119.htm> (дата обращения: 08.04.2020).

же условиях, как подчёркивает администрация Б. Обамы, объём прав 1,7 млн. арабов, живущих в Израиле, не равен объёму прав еврейской части населения этого государства.

- 3) Справедливое, последовательное, честное и реалистичное решение вопроса о палестинских беженцах, предполагающее компенсацию, опции и помощь в поиске постоянного места жительства для палестинцев, признание их страданий и другие меры, необходимые для всестороннего урегулирования, наряду с международной помощью и поддержкой этого процесса, главным образом – финансовой. При этом делается акцент на таком способе решения данного вопроса, который не оказал бы существенного влияния на еврейский характер Государства Израиль. Таким образом, идея «двух государств для двух народов» в решении проблемы палестинских беженцев представлялась американской администрации оптимальной.
- 4) Необходимо представить согласованную резолюцию о статусе Иерусалима как международно-признанной столицы двух государств с предоставлением свободного доступа к Святым местам в соответствии с установленным статус-кво. Решение данной проблемы должно не только полностью удовлетворять две стороны конфликта, но и учитывать интересы трёх мировых религий, чьи святыни находятся на территории Иерусалима.
- 5) Необходимо удовлетворить потребность Израиля в безопасности и полностью положить конец оккупации, обеспечив при этом возможность Израилю эффективно защищать себя, а Палестинскому государству – обеспечить безопасность своего народа в суверенном и невоенизированном государстве. В принципе, мотив обеспечения собственной безопасности является ключевым мотивом поведения Израиля в палестино-израильском конфликте на протяжении долгого времени, поэтому, по мнению администрации Б. Обамы, коллективные действия ключевых игроков региона должны быть направлены на координацию усилий по обеспечению неприкосновенности границ, на обмен разведывательными данными и на совместные операции.
- 6) Необходимо прекратить конфликт и удовлетворить все не выполненные ранее требования, что позволит нормализовать отношения и укрепить региональную безопасность, как это предусмотрено Арабской мирной инициативой. Очевидно, что данный пункт представляет своеобразную «программу-максимум», для достижения которой потребуются долгое время и взаимные усилия обеих сторон.

Таким образом, можно заметить, как с течением времени позиция администрации Б. Обамы по отношению к Израилю становилась всё жёстче, что связано с отсутствием

прогресса на палестино-израильском «дипломатическом фронте». Финальный аккорд администрации Б. Обамы – речь госсекретаря Дж. Керри – вызвал резкую критику в Израиле: «обращение Керри послужит врагам Израиля и может способствовать усилению антисемитизма»¹¹⁴, - писал Я. Амидрор. С его точки зрения, политика администрации Б. Обамы на Ближнем Востоке оказалась абсолютно несостоятельной. В этих условиях от нового американского президента ожидали смены внешнеполитической парадигмы.

2.3. «Сделка века» Д. Трампа: предпосылки и значение

Как уже было отмечено выше, подход новой американской администрации – администрации Дональда Трампа – был отмечен большими «произраильскими перекосами», что было обусловлено как внешними, так и внутренними факторами: усилением Израиля на Ближнем Востоке и его сближением с умеренными суннитскими государствами региона, а также активизацией американского произраильского лобби. Выражением такого «произраильского уклона» служит признание суверенитета Государства Израиль над Иерусалимом и Голанскими высотами, фактическая легализация израильских поселений на оккупированных палестинских территориях, закрытие Генерального Консульства США в Иерусалиме и представительства ООП в Вашингтоне.

Однако основной акцент в своей политике на палестино-израильском направлении администрация Д. Трампа делала на «сделку века» - план, предусматривавший окончательное разрешение палестино-израильского конфликта. Опубликование данного Плана неоднократно откладывалось, и, в конечном счёте, документ, получивший название «Мир для Процветания», увидел свет 28 января 2020 г.

Многие исследователи (в частности, Х. Ибиш, З. Хассан, Д. Бутту, А.Д. Миллер¹¹⁵) отмечают, что время для опубликования документа было выбрано неслучайно: накануне очередного раунда выборов в израильский Кнессет и в условиях многочисленных обвинений в адрес самого Д. Трампа. Учитывая очевидный произраильский характер данной мирной инициативы, основной целью Плана было, с одной стороны, обеспечить Б. Нетаньяху победу на выборах, а с другой, привлечение голосов произраильской части населения США с тем, чтобы обеспечить самому Д. Трампу переизбрание на пост Президента США.

Мирная инициатива Д. Трампа состоит из двух частей: политической и экономической. Политическая часть включает в себя решение вопросов, входящих в

---

¹¹⁴ Amidror Y. Kerry's misreading of reality / Y. Amidror // BESA Center Perspectives Paper No. 392. - January 8, 2017. P. 1.

¹¹⁵ Young M. The Trump Plan for Israeli-Palestinian Peace Won't Bring Peace, So What Was the Purpose? // Carnegie Middle East Center. URL: <https://carnegie-mec.org/diwan/80968> (дата обращения: 15.04.2020).

предметную зону конфликта: статуса Иерусалима, палестинских беженцев и «еврейского характера» Государства Израиль, израильских поселений и территориальных границ Палестинского государства.

Предварительным условием для палестино-израильских переговоров должно стать признание палестинской стороной еврейского характера Государства Израиль. Как уже было отмечено, данный вопрос находится в тесной связи с проблемой палестинских беженцев. Согласно Плану Д. Трампа, поскольку еврейские беженцы были приняты Государством Израиль, за приём палестинских беженцев моральную ответственность несут арабские страны. В настоящее же время, согласно данному документу, лишь в Иордании на должном уровне решается проблема палестинских беженцев. Поэтому План предполагает, что любые претензии палестинцев, касающиеся их права на возвращение в Израиль, должны быть сняты. Для решения проблемы палестинских беженцев План Д. Трампа предлагает три варианта: во-первых, принятие их Палестинским государством; во-вторых, их локальная интеграция в ныне принимающих странах; в-третьих, временный регулярный приём 5000 беженцев теми странами Организации исламского сотрудничества, которые согласятся участвовать в соглашении. Что касается идей компенсаций для беженцев, неоднократно выдвигавшихся на палестино-израильских переговорах, то План Д. Трампа даёт понять, что гораздо целесообразнее использовать данные средства для экономического восстановления Палестины. Таким образом, мы видим, что ответственность за судьбу палестинских беженцев полностью снята с Государства Израиль и возложена на арабские страны.

В отношении статуса Иерусалима «Мир для процветания» предполагает, что Иерусалим является «единой и неделимой» столицей Государства Израиль – данное решение было принято США ещё в 2017 г. Обуславливается это необходимостью обеспечить безопасность в одном из самых уязвимых районов на Земле. При этом конкретные границы израильского суверенитета должны стать предметом обсуждения на палестино-израильских переговорах. Столицей будущего Палестинского государства должна стать часть Восточного Иерусалима, расположенная «к востоку и северу от существующего барьера безопасности, включая Кафр-Акаб, восточную часть Шуафата и абу-Дис»¹¹⁶. Столица Палестинского государства может получить название Аль-Кудс или другое название, которое выберет палестинская сторона. Таким образом, Иерусалим должен остаться неразделённым, с одновременным сосуществованием там двух столиц. Святые места Иерусалима (в том числе

---

¹¹⁶ President Donald J. Trump's Vision for Peace, Prosperity, and a Brighter Future for Israel and the Palestinian People // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trumps-vision-peace-prosperity-brighter-future-israel-palestinian-people/> (дата обращения: 04.04.2020).

Храмовая гора/Харам аш-Шариф) должны оставаться открытыми и доступными для всех верующих.

Что касается границ будущего Палестинского государства, данный документ предполагает такое изменение границ, которое соответствовало бы требованиям безопасности Государства Израиль с учётом его исторических притязаний и расширяло бы территорию Палестинского государства. План Д. Трампа предполагает предоставление палестинцам территории, количественно равной территории Западного берега реки Иордан и сектора Газа на 4 июня 1967 г. Кроме того, в соответствии с Планом, Палестинское государство должно получить доступ к двум израильским портам – Хайфе и Ашдоду. Кроме того, планируется создание транспортной инфраструктуры – мостов, дорог и туннелей, что призвано упростить передвижение по территории Палестинского государства.

Однако территория, предоставляемая палестинцам по мирному Плану, значительно отличается от территории до 1967 г. Во-первых, Израиль получил возможность контролировать Иорданскую долину – а значит, Палестинское государство будет лишено значительной части водных ресурсов. Во-вторых, израильские поселения в Иудее и Самарии, бывшие долгое время камнем преткновения на палестино-израильских переговорах, де-факто были легитимизированы США: Израиль обязывался прекратить строительство новых поселений, однако над уже возведёнными поселениями признавался израильский суверенитет. Помимо территориальных изменений на Западном берегу реки Иордан, предполагается создание двух палестинских анклавов на границе с Египтом, один из которых должен стать высокотехнологичной зоной, а другой – жилой и сельскохозяйственной зоной. Территория сектора Газа, согласно Плану, остаётся без изменений¹¹⁷.

Наряду с данными положениями, План предполагает разоружение группировки ХАМАС, которая контролирует сектор Газа и которую США и Израиль считают террористической. Кроме того, создаваемое в соответствии с данным Планом Палестинское государство должно быть полностью демилитаризованным. Государство Палестина будет иметь внутренние силы безопасности, направленные на поддержание общественного порядка, защиту границ и борьбу с терроризмом. Однако основная ответственность на обеспечении безопасности Палестины возлагается на Государство Израиль.

---

¹¹⁷ President Donald J. Trump's Vision for Peace, Prosperity, and a Brighter Future for Israel and the Palestinian People // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trumps-vision-peace-prosperity-brighter-future-israel-palestinian-people/> (дата обращения: 04.04.2020).

Экономическая часть Плана предполагает создание необходимой инфраструктуры для экономического процветания Палестинского государства, а также содержит предложения об экономической помощи Палестине в виде инвестиций в её экономику в размере \$50 млрд., что позволит создать около миллиона рабочих мест и более чем вдвое увеличить ВВП Палестинского государства¹¹⁸. Кроме того, План предполагает оказание помощи в таких отраслях, как частное предпринимательство (туризм, сельское хозяйство, жилищное строительство, производство и эксплуатация природных ресурсов), укрепление регионального развития и интеграции, развитие образования, здравоохранения и рынка труда и т.д.

Несмотря на то, что данный План является наиболее детализированной мирной инициативой из когда-либо выдвигавшихся американским истеблишментом, в его адрес звучало много критики, причём как со стороны академического сообщества, так и со стороны палестинского общества и палестинской политической элиты. Президент Палестинского государства Махмуд Аббас раскритиковал План США, поскольку тот отражает позицию Израиля практически по всем вопросам. Наибольшей критике со стороны М. Аббаса подверглись пункты плана, связанные с легализацией израильской оккупации значительной части палестинской территории, предоставлению палестинцам весьма условного и ограниченного самоуправления на отведённых им территориях. Кроме того, вполне объяснима реакция М. Аббаса на решение территориального вопроса: он категорически осудил разобщённый характер палестинских территорий согласно Плану. Наконец, он отметил, что данный план «отверг права палестинцев»¹¹⁹ - ведь по сути речь идёт о своеобразной форме подчинения Палестинского государства Израилю, при том палестинские беженцы не получили права вернуться на свою землю.

Критически был воспринят план и среди академического сообщества. Диана Бутту отмечает, что данный план скорее направлен на подчинение палестинцев, чем на разрешение конфликта на основе равенства и уважения международного права. Кроме того, эксперт отметила, что данный план американского истеблишмента является не только прямым выражением интересов Израиля, но и отличается своим «колониальным подходом» к решению палестинской проблемы: «Трамп, его зять Кушнер, посол США в Израиле Дэвид

---

¹¹⁸ President Donald J. Trump's Vision for Peace, Prosperity, and a Brighter Future for Israel and the Palestinian People // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trumps-vision-peace-prosperity-brighter-future-israel-palestinian-people/> (дата обращения: 04.04.2020).

¹¹⁹ Palestinian leader Abbas slams Trump's peace plan at UN // Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/en/palestinian-leader-abbas-slams-trumps-peace-plan-at-un/a-52344168> (дата обращения: 18.04.2020).

Фридман и Нетаньяху решают, что лучше для нас [палестинцев]»¹²⁰. К данной критике присоединяется и палестинский политолог Мхаймар Абусада: «Это [данный План] оставило бы палестинцев с политическим образованием, которое было бы нежизнеспособным, без суверенитета или контроля над своими границами и, прежде всего, без контроля над мечетью Аль-Акса. Мир между израильтянами и палестинцами не может исходить из одностороннего и предвзятого плана, подобного этому»¹²¹. Более того, Хуссейн Ибиш, старший научный сотрудник Института государств Персидского залива в Вашингтоне, считает, что реальной целью данного Плана было лишить палестинцев государственности и заложить фундамент взаимоотношений с Израилем и такого решения палестино-израильской проблемы, от которого будущие американские администрации не решились бы отказаться¹²².

В целом, как отмечает Н. Браун, «Мир для процветания» Д. Трампа спровоцирует несогласованные односторонние шаги (с одной стороны, аннексию Израилем Иорданской долины, с другой – шаги палестинского руководства по вступлению в международные организации), и вряд ли принесёт в регион мир и процветание. Данное «видение» американского истеблишмента низвергло не только принцип «два государства для двух народов», но и принципы многосторонней дипломатии и палестинского национального строительства¹²³.

***

Таким образом, политика американского истеблишмента как «третьей стороны» в палестино-израильском урегулировании к настоящему времени имеет ряд структурных особенностей. Во-первых, большинство вопросов, входящих в предметное поле конфликта, решаются в пользу одной стороны конфликта – Израиля. Это касается вопросов, связанных со статусом Иерусалима, израильскими поселениями и безопасностью в Иорданской долине, проблемой палестинских беженцев и еврейским характером Государства Израиль. Во-вторых, США сосредоточены на взаимодействии только с одной стороной конфликта: многие исследователи отмечают, что «сделка века» по-настоящему не обсуждалась с палестинцами. Кроме того, одна из сторон конфликта – ХАМАС – вообще исключена из процесса мирного урегулирования, поскольку США считают ХАМАС террористической

---

¹²⁰ Young M. The Trump Plan for Israeli-Palestinian Peace Won't Bring Peace, So What Was the Purpose? // Carnegie Middle East Center. URL: <https://carnegie-mec.org/diwan/80968> (дата обращения: 15.04.2020).

¹²¹ Ibidem.

¹²² Young M. The Trump Plan for Israeli-Palestinian Peace Won't Bring Peace, So What Was the Purpose? // Carnegie Middle East Center. URL: <https://carnegie-mec.org/diwan/80968> (дата обращения: 15.04.2020).

¹²³ Brown N.J. A Shattering Outcome // Carnegie Middle East Center. URL: <https://carnegie-mec.org/diwan/81001> (дата обращения: 20.04.2020).

организацией. Это приводит к тому, что ХАМАС не только отвергает американские предложения по мирному урегулированию, но и призывает население сектора Газа к открытым протестам. В-третьих, нельзя говорить о беспристрастности США как «третьей стороны» конфликта; более того, нарушается основной принцип посредничества – добровольный характер: палестинцы чувствуют, что данные условия им навязываются, а потому никак нельзя говорить о жизнеспособности «сделки века».

В данных условиях встаёт вопрос о целесообразности поиска другого посредника в палестино-израильском урегулировании. М. Аббас неоднократно обращался к России с просьбами играть более активную роль в процессе мирного урегулирования. Едва ли можно сказать, что Россия способна справиться с этой задачей в одиночку: она не располагает политическими рычагами, какими, например, располагают США в отношении Израиля. Однако при участии России процесс мирного урегулирования может стать более сбалансированным.

ГЛАВА 3. ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ В ФОКУСЕ ВНИМАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

3.1. Особенности российского подхода к палестино-израильскому урегулированию

Участие России в палестино-израильском урегулировании сложно оценить однозначно. С распадом Советского Союза Россия получила в наследство весь комплекс противоречий на Ближнем Востоке, в том числе – в отношении палестино-израильского конфликта.

На логику действий СССР на Ближнем Востоке во многом оказывала влияние идеологическая конфронтация с Западом, чрезвычайно усилившаяся вскоре после окончания Второй Мировой войны. Поэтому, когда СССР первым де-юре признал Израиль в 1948 г., он сделал ставку на еврейское государство как на «антибританский оплот» на Ближнем Востоке. Однако, как показала история, данный расчёт был неверным, и вскоре СССР переориентировался на поддержку арабских стран, тогда как важнейшим союзником Израиля стали США. Таким образом, глобальное противостояние между двумя мировыми державами было спроецировано на региональный уровень.

После Шестидневной войны 1967 г. Советский Союз разорвал дипломатические отношения с Израилем, что, по мнению министра иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе, было ошибкой¹²⁴: отныне СССР потерял возможность полноценного участия в мирном процессе, уступив роль посредника США.

Подход советской дипломатии к вопросу урегулирования палестино-израильского конфликта отличался равноудалённостью: с одной стороны, СССР постоянно подчёркивал право Израиля на существование, в то же время, осуждая его экспансионистскую политику; с другой стороны, он оказывал поддержку арабским государствам в духе своей «мессианской идеи» - поддержку, в том числе, военную. Советский подход базировался на следующих основополагающих принципах: во-первых, вывод израильских войск с оккупированных в ходе Шестидневной войны территорий; во-вторых, признание национальных прав палестинского народа; в-третьих, гарантии безопасности всех государств региона, включая Израиль. В целом, данный подход не претерпел принципиальных изменений вплоть до сегодняшнего дня.

Особо стоит упомянуть о поддержке Советским Союзом палестинского национального движения, которая окрепла после Войны Судного дня 1973 г. В 1974 г. СССР

---

¹²⁴ Васильев А.М. от Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке / Васильев, А.М. - М.: Центрполиграф, 2018. - С. 306.

официально выступил в поддержку идеи создания Палестинского государства, вернувшись к ней спустя 27 лет. Данный факт ознаменовал превращение палестинской проблемы в ключевую в арабо-израильском конфликте. Спустя два года в Москве появилось представительство ООП (впоследствии получившее дипломатический статус и с провозглашением в 1988 г. Государства Палестина – статус посольства). Тем не менее, отношения с палестинской стороной конфликта не были безоблачными. Как отмечает фактический руководитель Советского комитета солидарности стран Азии и Африки А.С. Дзасохов, «если палестинцы проявляли экстремизм, прибегали к терроризму, это очень серьёзно снижало температуру советско-палестинских отношений»¹²⁵. Кроме того, важно отметить, что Советский Союз установил связи с большим количеством различных палестинских групп и партий (от 7 до 13)¹²⁶.

С окончанием глобального противостояния арабо-израильский конфликт в целом и палестино-израильский конфликт в частности теряли смысл для советского руководства. Следовательно, Советский Союз был готов к участию в мирном урегулировании, при условии, что стороны сами нашли бы формулу компромисса. Таким образом, СССР выступил в поддержку созыва Мадридской конференции по арабо-израильскому урегулированию.

Безусловно, вмешиваясь в ближневосточный конфликт, Советский Союз преследовал и собственные интересы. Как отмечает академик А.В. Васильев, СССР стремился избежать ситуации, когда мирное урегулирование приобрело бы антисоветскую направленность, а потому было необходимо участие в нём Советского Союза¹²⁷. Кроме того, СССР стремился приобрести дополнительный международный авторитет, а также, выступая гарантом соглашений, обеспечить своё политическое присутствие на Ближнем Востоке.

Полноценное участие Советского Союза в мирном урегулировании было невозможным без восстановления дипломатических отношений с Государством Израиль, что и было сделано в 1991 г. К тому моменту СССР уже признал провозглашённое в 1988 г. Палестинское государство.

Мадридская конференция не привела к широкомасштабному арабо-израильскому урегулированию, да и в самом Советском Союзе назревал кризис. Новая Россия унаследовала арабо-израильский мирный процесс, но имела в нём уже свои особые интересы. Россия стремилась избежать новой арабо-израильской войны, в ходе которой надо

---

¹²⁵ Васильев А.М. от Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке / Васильев, А.М. - М.: Центрполиграф, 2018. - С. 326.

¹²⁶ Ibidem, С. 328.

¹²⁷ Ibidem, С. 390.

было бы делать мучительный выбор между ставшими традиционными связями с арабскими государствами и динамично развивающимися российско-израильскими отношениями. Кроме того, Россия была заинтересована в восстановлении своего авторитета в мире и на Ближнем Востоке.

Особый интерес для России представлял Израиль. Как отмечает посол России в Израиле в 1991-1997 гг. А.Е. Бовин, Россия стремилась «использовать интеллектуальный, технологический потенциал Израиля для того, чтобы облегчить переход нашей экономики на рыночные рельсы»¹²⁸. Более того, в результате широкомасштабной эмиграции в Израиль в перестроечное и постгорбачёвское время там образовалась миллионная российская диаспора, культурные связи с которой имеют важный потенциал для российско-израильского диалога и сотрудничества. Наконец, А.Е. Бовин отмечает, что сближение с Израилем означало для России сближение со всей еврейской диаспорой, а значит – выход на крупные финансовые рынки.

Несмотря на формальное «коспонсорство» на Мадридской конференции, Россия не играла сколь-либо важной роли в процессе арабо-израильского урегулирования в 1990-е гг. Что касается урегулирования на палестино-израильском треке, то там её роль, как отмечает А.М. Васильев, была «маргинальной, если существовала вообще»¹²⁹. Россия не принимала участия в «процессе Осло». В начале 1990-х гг. израильская сторона вообще не была заинтересована в российском посредничестве: «Нам нужен только один посредник. Им являются США»¹³⁰, – заявлял Ш. Перес Е. Примакову. Впоследствии новый премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху на словах согласился с возможным участием России в качестве посредника в палестино-израильском урегулировании.

Особо стоит отметить позицию российского руководства по ключевым аспектам палестино-израильского противостояния. Прежде всего, Россия поддерживает международно-правовую базу палестино-израильского урегулирования: Резолюции СБ ООН № 242, 338, 1397 и 1850, принятые соответственно после Шестидневной войны 1967 г., Октябрьской войны 1973 г., в ходе «интифады Аль-Аксы» и после переговоров в Аннаполисе 2008 г. Кроме того, Россия выступает в поддержку положений «Арабской мирной инициативы» 2002 г. и формулы «территории в обмен на мир», выработанной в ходе Мадридской конференции 1991 г. Как уже было отмечено, Россия выступает за прекращение израильской оккупации палестинских территорий и возвращение к границам,

---

¹²⁸ Васильев А.М. от Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке / Васильев, А.М. - М.: Центрполиграф, 2018. - С. 390.

¹²⁹ Ibidem, С. 382.

¹³⁰ Звягельская И. Ближневосточный клинч. Конфликты на Ближнем Востоке и политика России. / Звягельская И. – М.: Аспект Пресс, 2014. – С. 176-177.

существовавшим на 1967 г., а также за создание «независимого, жизнеспособного, территориально непрерывного палестинского государства, сосуществующего бок о бок с Израилем в безопасных и признанных границах»¹³¹. С точки зрения Российской Федерации, Восточный Иерусалим должен стать столицей Палестинского государства, а Западный Иерусалим – столицей Государства Израиль. Наконец, особое внимание российская сторона уделяет достижению внутripалестинского единства¹³². Ведущую роль в процессе ближневосточного урегулирования Россия признаёт за ближневосточным «квartetом» в составе ООН, ЕС, России и США, отвергая, таким образом, попытки США установить палестино-израильский «мир по-американски».

Таким образом, особенностями российского подхода к урегулированию палестино-израильского конфликта можно считать, во-первых, достаточно позднее активное вовлечение в процесс (отсутствие заметной активности до 2000-х гг.); во-вторых, поддержание отношений со всеми сторонами конфликта: с Государством Израиль и ООП, а также с ХАМАС; в-третьих, особое внимание «межпалестинскому треку» - преодолению раскола между ХАМАС и ФАТХ. Наконец, стоит особо подчеркнуть приверженность российской дипломатии наработанной международно-правовой базе по палестино-израильскому урегулированию: в отличие от США, которые де-факто отвергли положения Резолюции СБ ООН № 242, Россия ссылается на неё (как и на другие резолюции по палестинскому вопросу) как на основу для процесса мирного урегулирования. В целом, стоит отметить, что подход российской дипломатии отличают, скорее, не параметры возможного мирного договора, а способы его достижения: Россия выступает за диалог со всеми вовлечёнными в конфликт сторонами, в том числе с «Исламским движением сопротивления», которое США считают террористической организацией и потому не ведут с ним диалога.

3.2. Участие России в палестино-израильском урегулировании

После провала Кэмп-Дэвидского саммита под эгидой США (2000 г.) стало очевидно, что в единоличном порядке разрешить застарелый палестино-израильский конфликт США не в состоянии. В связи с этим в 2001 г. начал работу ближневосточный «квartet» в составе ЕС, ООН, США и России. Основным результатом работы «квartetа» стало составление в 2002 г. плана, получившего название «Дорожная карта», который предполагал арабо-израильское урегулирование в три этапа: во-первых, отказ обеих сторон конфликта от

---

¹³¹ О позиции России по ближневосточному урегулированию // МИД РФ. URL: <https://www.mid.ru/o-pozicii-rossii-po-bliznevostocnomu-uregulirovaniu> (дата обращения: 25.04.2020).

¹³² Ibidem.

насильственных действий; во-вторых, создание палестинских государственных институтов; в-третьих, прекращение строительства Израилем новых поселений на территории Западного берега реки Иордан¹³³. Данный план был первоначально одобрен обеими сторонами конфликта, однако впоследствии, ссылаясь на террористическую угрозу со стороны Палестинского государства, Израиль взял курс на «одностороннее размежевание». К 2007 г. стало ясно, что ни о каком продвижении по пути мирного урегулирования речи не идёт. Как считает профессор А.В. Крылов, к настоящему времени «квартет» себя исчерпал¹³⁴, хотя, как было отмечено, Россия и поныне отводит ему ключевую роль в процессе мирного урегулирования.

После провала переговоров в Кэмп-Дэвиде (2000 г.) и Табе (2001 г.) и начала второй интифады Россия предприняла попытку активного воздействия на конфликт. На это были направлены переговоры между президентом РФ В.В. Путиным и председателем Палестинской национальной администрации Ясиром Арафатом в 2000 г. Однако переговоры не привели к снижению градуса напряжённости между сторонами конфликта: Я. Арафат всё меньше контролировал ход интифады, поскольку в восстание всё активнее включались радикальные экстремистские организации (например, ХАМАС и «Исламский джихад»)¹³⁵. Ситуация осложнилась после того, как на палестинских выборах 2006 г. большинство мест в Палестинский законодательный совет получил ХАМАС. В условиях неспособности ХАМАС и ФАТХ договориться о формировании коалиционного правительства из-за нежелания делиться властными, силовыми и финансовыми ресурсами, исламисты в 2007 г. захватили власть в секторе Газа. Так палестинский лагерь оказался расколот, и отныне любые попытки Палестинской Автономии подписать мирное соглашение с Израилем встречали яростное сопротивление радикальной части палестинского общества, руководимой ХАМАС. Неоднократно лидеры ХАМАС заявляли, что президент Государства Палестина Махмуд Аббас не имеет права подписывать мирное соглашение с Израилем от имени всего палестинского народа, поскольку он контролирует не всю территорию Палестинского государства. Усиление позиций ХАМАС осложнило процесс мирного урегулирования ещё и потому, что с момента своего основания в 1987 г. «Исламское движение сопротивления» не признавало право Израиля на существование и заявляло о необходимости ликвидации

---

¹³³ Крылов А.В. Ближневосточный «квартет» в палестино-израильском урегулировании // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/blizhnevostochnyy-kvartet-v-palestino-izraiskom-uregulirovanii/> (дата обращения: 27.04.2020).

¹³⁴ Ibidem.

¹³⁵ Демченко А.В. Роль России в урегулировании палестино-израильского конфликта // Центр исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/book/rol_rossii_v_uregulirovanii_palestino-izraiskogo_konflikta_2011-09-02.htm (дата обращения: 27.04.2020).

еврейского государства, а кроме того, неоднократно прибегало к террористическим методам борьбы.

После установления ХАМАС контроля над сектором Газа участники «квартета» - и в их числе Россия – потребовали от исламистов признания права Израиля на существование и подтверждение всех ранее достигнутых палестинцами договорённостей. Россия и по сей день призывает исламистов отказаться от насильственных действий в отношении еврейского государства. Однако Россия понимала, что добиться резкого изменения позиций ХАМАС невозможно, а потому взяла курс на диалог с ним. По приглашению российской стороны с 2006 г. начинаются встречи с представителями «Исламского движения сопротивления»; кроме того, переговоры ведутся и в ходе ближневосточных визитов российских политических лидеров. С точки зрения А. Абу Амера, достаточно тесные контакты между Россией и ХАМАС могут быть выгодны обеим сторонам: ХАМАС нуждается в поддержке России в условиях региональной и международной изоляции; со своей стороны, Россия заинтересована в контактах с ХАМАС для повышения своего авторитета в массовом сознании на Ближнем Востоке¹³⁶.

Важно отметить, что США и Израиль считают «Исламское движение сопротивления» террористической организацией, поэтому оно фактически исключено из процесса мирного урегулирования при посредничестве США. Россия, поддерживающая постоянные контакты с ХАМАС, имеет в этом отношении преимущество, поскольку взаимодействует со всеми основными сторонами конфликта: она смогла не только построить конструктивные отношения с Израилем (которые, впрочем, зачастую осложняются «лоббированием» палестинских интересов в международных организациях), но и установить контакты со многими палестинскими движениями.

Неоднократно Россия заявляла о необходимости многостороннего участия в палестино-израильском урегулировании. Попытка такого подхода была предпринята в 2007 г. на конференции в Аннаполисе, однако закончилась провалом: во-первых, из-за внутривосточной ситуации в Израиле; во-вторых, из-за отсутствия у М. Аббаса контроля над сектором Газа; в-третьих, из-за того, что диалог перешёл в формат двухсторонних встреч, содержание которых не предавалась широкой огласке. В этих условиях Россия выдвинула предложение о созыве новой конференции по мирному урегулированию, которое было принято палестинской стороной и арабскими странами, но отвергнуто Израилем из-за боязни политического давления, которое могло быть оказано на него. Израиль был не

---

¹³⁶ Abu Amer A. Hamas courtship of Russia could lead to win-win romance // Al-Monitor. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2018/06/palestine-hamas-russia-us-deal-of-the-century.html> (дата обращения: 15.05.2020).

заинтересован в российском участии в мирном процессе. После этого США взяли курс на единоличное посредничество на израильско-палестинском треке. Какой урок из этого может извлечь российская дипломатия? Для Израиля Россия – это, прежде всего, выразитель интересов палестинского народа, тогда как США – главный стратегический союзник еврейского государства. В этих условиях необходимо укреплять взаимное доверие между Россией и Израилем, чтобы Россия могла играть роль надёжного посредника не только в глазах палестинцев, но и в глазах израильтян.

Итак, в отсутствие успехов на палестино-израильском треке, Россия сосредоточила свои усилия на «межпалестинском треке» - преодолении внутripалестинского раскола, где действовала параллельно с Египтом.

Египет смог добиться ряда успехов на данном направлении: в частности, при его посредничестве были заключены Каирские соглашения 2011 и 2017 гг. между ХАМАС и ФАТХ, которые предусматривали создание коалиционного правительства «независимых технократов» (соглашение 2011 г.) и установление центральными властями Палестины административного контроля над сектором Газа (соглашение 2017 г.). Россия на официальном уровне приветствовала данные инициативы Египта; более того, дальнейшее обсуждение положений соглашений было поддержано Институтом востоковедения РАН и Фондом исламской культуры, науки и образования. Наряду с этим, Россия предприняла и ряд собственных инициатив по достижению внутripалестинского единства.

Российский подход к межпалестинскому посредничеству основан на том, что, как отметил О. Озеров, «...и ХАМАС, и ФАТХ хотят создания независимого палестинского государства. Наверное, это та основа, вокруг которой они могут выстраивать свои договоренности, которые должны вывести их на восстановление единого правового поля, единого конституционного пространства на палестинских территориях»¹³⁷. При этом, восстановление внутripалестинского единства рассматривается Москвой как предварительное условие для начала плодотворного палестино-израильского мирного процесса. С этой целью в Москве было проведено несколько межпалестинских переговоров под эгидой Института востоковедения РАН: в 2011, 2016 и 2019 гг., не считая большого числа неформальных встреч и обсуждений по палестинской проблематике на площадках форумов. Наряду с ХАМАС и ФАТХ, в переговорах принимали участие и другие палестинские организации: например, «Исламский джихад», «Народный фронт освобождения Палестины», «Демократический фронт освобождения Палестины» и др.

---

¹³⁷ В Москве не считают контакты России с ХАМАС ошибкой – дипломат // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20070628/67985433.html> (дата обращения: 28.04.2020).

Как и на предыдущих встречах, на февральской встрече 2019 г. в Москве стороны не смогли окончательно разрешить межпалестинские противоречия. Споры разгорелись вокруг формулировки текста финальной декларации, а именно: в каких границах должно быть образовано будущее Палестинское государство? Как должна именоваться столица – Иерусалим или Восточный Иерусалим? Кроме того, «Исламский джихад» и ХАМАС были не согласны с тем, что ООП представляет интересы палестинского народа, требуя реформирования организации. По этой причине они отказались поставить свои подписи под текстом финальной декларации. Февральская встреча не привела к окончательному урегулированию, однако, с точки зрения российской дипломатии, успехом стал сам факт возобновления межпалестинского переговорного процесса. К тому же, стороны были едины в одном: в нежелании признавать единоличные инициативы США в палестино-израильском урегулировании, имеющие очевидно произраильский характер¹³⁸.

Так или иначе, М. Аббас высоко оценил роль России в межпалестинском урегулировании: «Россия внесла свою лепту в это дело. Москва предоставила площадку для переговоров между палестинскими политическими силами, собрала их вместе. <...> Министр иностранных дел России Сергей Лавров и его заместитель Михаил Богданов всегда стремятся к диалогу с палестинцами, сближению точек зрения между палестинцами»¹³⁹.

Интересно заметить, что хронологически усилия российской дипломатии на межпалестинском треке совпадали с периодами американо-палестинской отчуждённости: так было в 2011 г. после провала Вашингтонского саммита, такая тенденция наблюдается и с 2017 г. в связи с «произраильским уклоном» администрации Д. Трампа и, как следствие, отчуждённостью в американо-палестинских отношениях. По мнению А. Абу Амера, Москва стремится «заполнить вакуум, оставленный Вашингтоном в регионе»¹⁴⁰.

Подтверждает это наблюдение и активизация российской дипломатии в последнее время. Дело в том, что 19 мая 2020 г. палестинский президент Махмуд Аббас заявил о выходе Палестины из всех соглашений с Израилем, заключённых при посредничестве США. Вполне очевидно, что это стало ответом на произраильский характер «сделки века» Д. Трампа и последующие намерения Израиля аннексировать территории Иудеи и Самарии.

---

¹³⁸ Беленькая М. Палестинцы Извинились перед Россией / М. Беленькая // Газета «Коммерсантъ». - 14.02.2019. № 27. - С. 6.

¹³⁹ Беленькая М. «Россия всегда стояла и стоит на стороне палестинского народа». Глава Палестины Махмуд Аббас – о проблемах ближневосточного урегулирования // «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4171800#id1521625> (дата обращения: 15.05.2020).

¹⁴⁰ Abu Amer A. Does PA want to share Russian support with Hamas? // Al-Monitor. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2018/12/russia-invite-hamas-support-palestine.html> (дата обращения: 15.05.2020).

Россия, как пишет М.А. Сучков¹⁴¹, достаточно спокойно приняла План Трампа, исходя из следующих побуждений: во-первых, в случае принятия данного плана палестинцами Россия стремилась обеспечить себе роль в переговорном процессе; во-вторых, в случае непринятия данного плана Россия стремилась исключить ситуацию, в которой именно её бы назвали «спойлером» в мирном процессе. В действительности, последнее ожидание оправдалось: палестинцы отвергли «делку века», но в этом нет вины России. И напротив, стало понятно, что американский истеблишмент не готов делиться «посредническими полномочиями» с Россией.

В этих условиях Россия активизировала свою посредническую деятельность. 19 мая состоялся телефонный разговор между замминистра иностранных дел России и специальным посланником России на Ближнем Востоке и в Африке М.Л. Богдановым и советником президента США и специальным представителем на международных переговорах А. Берковицем. В ходе разговора стороны уделили особое внимание обсуждению ближневосточных вопросов и в особенности проблемам палестино-израильского урегулирования¹⁴². В тот же день состоялась беседа М.Л. Богданова с С. Эрекатом, представляющим палестинскую сторону на переговорах.

В целом, активизация действий России в последние дни происходит по трём основным направлениям. Во-первых, это стремление к возрождению межпалестинского диалога. Во-вторых, это призыв вернуться к формату ближневосточного «квартета» для палестино-израильского урегулирования. Наконец, это предложение о содействии американо-палестинским переговорам, к которому, однако, в Вашингтоне относятся весьма настороженно.

И хотя сейчас ещё рано говорить о каких-либо конкретных результатах нынешней российской активности в мирном процессе, ясно, что Россия становится одним из ключевых игроков на Ближнем Востоке, а значит, обладает важным потенциалом для посредничества в палестино-израильском урегулировании.

---

¹⁴¹ Suchkov M.A. Russia's playbook on the Trump peace plan // Middle East Institute. URL: <https://www.mei.edu/publications/russias-playbook-trump-peace-plan> (дата обращения: 23.05.2020).

¹⁴² О телефонном разговоре спецпредставителя Президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки, заместителя Министра иностранных дел России М.Л.Богданова с помощником Президента США, спецпредставителем по вопросам международных переговоров А.Берковицем // МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4133347?p_p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=ru_RU (дата обращения: 24.05.2020).

На данный же момент, как уже было отмечено, несмотря на все усилия, российской дипломатии не удалось добиться полного урегулирования межпалестинских отношений. Отсутствие у России явных успехов на данном направлении можно объяснить следующими причинами. Во-первых, как заметил американский журналист Стивен Ли Майерс, активное вовлечение России в преодоление раскола между палестинскими властями «прежде всего было борьбой за престиж»¹⁴³. Посредством этого Россия стремилась обеспечить себе авторитет в мусульманском мире, однако он принял это настороженно. Во-вторых, как пишет профессор А. Малашенко, озвучив цель добиться внутripалестинского единства, Россия не разработала чёткую программу достижения этой цели¹⁴⁴. В-третьих, можно предположить, что для исламистов сближение с Россией – не выражение искреннего стремления к преодолению внутripалестинских противоречий, а лишь козырь во взаимодействии с Западом. Наконец, явное сближение России с экстремистской группировкой, которая не признаёт права Израиля на существование, наносит ущерб российско-израильским двусторонним отношениям¹⁴⁵, которые в данном случае имеют больший приоритет.

Таким образом, предварительным началом для палестино-израильского мирного процесса российская дипломатия считает достижение межпалестинского единства, без чего невозможно заключение жизнеспособного мирного соглашения. Параллельно Россия отстаивает интересы палестинского народа в международных организациях (в частности – при голосовании по резолюциям в СБ ООН). В целом, палестинская сторона позитивно оценивает роль России. Как отмечает советник министра иностранных дел Палестины А. аль-Дик: «Мы всегда сотрудничаем с Россией, поскольку не имеем надежды на администрацию США, учитывая её предвзятую позицию по отношению к Израилю, и поскольку США более не подходят на роль исключительного спонсора мирного процесса»¹⁴⁶. В настоящее время в условиях резкого неприятия палестинцами «сделки века» Д. Трампа Россия получила возможность более активно воздействовать на мирный процесс. Преимуществом России является высокий уровень доверия среди населения арабских стран

---

¹⁴³ Myers S.L. Russia and the Mideast: Talk, No Walk // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2006/09/10/weekinreview/10myer.html> (дата обращения: 01.05.2020).

¹⁴⁴ Малашенко А. Фактор ислама в российской внешней политике // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/faktor-islama-v-rossijskoj-vneshnej-politike/> (дата обращения: 01.05.2020).

¹⁴⁵ Myers S.L., Myre G. Hamas Delegation Visits Moscow for a Crash Course in Diplomacy // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2006/03/04/world/middleeast/hamas-delegation-visits-moscow-for-a-crash-course-in.html?auth=login-google> (дата обращения: 01.05.2020).

¹⁴⁶ Abu Amer A. Does PA want to share Russian support with Hamas? // Al-Monitor. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2018/12/russia-invite-hamas-support-palestine.html> (дата обращения: 15.05.2020).

благодаря тому, что Россия ратует за интересы палестинского народа. Лидеры Палестины прямо призывают российскую дипломатию более активно подключиться к процессу мирного урегулирования, отвергая единоличные инициативы США. В то же время, Израиль, скорее, заинтересован в единоличном посредничестве США, поскольку те полностью отражают позицию еврейского государства. Израиль неоднократно выражал недовольство тем, что Россия «лоббирует» палестинские интересы в международных организациях. Т.е. российской дипломатии необходимо занимать более равноудалённую позицию по отношению к сторонам конфликта, однако нельзя делать ставку на выстраивание «искусственной равноудалённости», как это было в отношениях между США и Израилем при Б. Обаме. В случае с Россией, скорее, нужно не отдаляться от палестинцев, а, напротив, выстраивать более доверительные отношения с Израилем, тем более что основа для этого есть. Россия заинтересована в расширении экономических связей с еврейским государством, в особенности в сфере высоких технологий. К тому же, важную роль играют культурные связи: в Израиле проживает самая многочисленная русскоязычная диаспора за пределами постсоветского пространства. В связи с этим, можно говорить о надеждах российского политического истеблишмента, что русскоязычная диаспора Израиля сформирует пророссийское лобби в Израиле и, таким образом, будет влиять на процесс выработки внешнеполитических решений в еврейском государстве. Хотя, безусловно, в данный момент отношения между Россией и Израилем достаточно хрупкие: по замечанию Р. Фридмана, Москва пытается «усидеть на двух стульях», «поддерживая двусторонние отношения с Израилем и одновременно поставляя вооружение и оказывая дипломатическую поддержку его противникам - Ирану, Сирии, ХАМАС и Хезболле, чтобы усилить российские позиции на Ближнем Востоке»¹⁴⁷.

Итак, в чём же заключаются основные возможности для дальнейшего развития усилий российской дипломатии по палестино-израильскому урегулированию? Прежде всего, это разработка стратегии посредничества на межпалестинском треке: неоднократно подписание межпалестинской декларации срывалось и «добрые услуги» России не увенчивались успехом. Кроме того, в силу потенциального влияния российского лобби (выходцев из постсоветского пространства) на политическую систему Израиля, целесообразно укреплять взаимное доверие с еврейским государством. В настоящее же время Израиль не рассматривает Россию в качестве надёжного посредника в мирном процессе, упрекая её в пропалестинском уклоне. Наконец, целесообразно объединение посреднических усилий с другими заинтересованными сторонами (США и странами

---

¹⁴⁷ Freedman R.O. Russia, Israel and the Arab-Israeli conflict: The Putin Years / R.P. Freedman // Middle East Policy. - Fall 2010. Vol. XVII. No. 3. - P. 61.

Ближнего Востока и Северной Африки), что находит отражение в заявлениях российского политического истеблишмента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе данного исследования были выявлены следующие основные особенности участия США в палестино-израильском урегулировании:

- 1) Традиционная поддержка США Израиля как стратегического партнёра. Как показало исследование, и Б. Обама, и Д. Трамп в ходе своей предвыборной кампании заявляли об «особых отношениях», существующих между США и Израилем, а также о своих намерениях делать всё возможное для обеспечения безопасности и процветания еврейского государства. В то же время, разница между двумя президентами заключается в том, что Д. Трамп после вступления в должность начал выполнять свои предвыборные обещания, данные израильтянам, тогда как Б. Обама старался лавировать между Израилем и мусульманским миром, что привело к кризису американо-израильских отношений.
- 2) Вовлечение в переговорный процесс не всех сторон конфликта. Мирные инициативы США затрагивают в основном отношения Израиля и Палестинской национальной администрации, тогда как полностью игнорируется «Исламское движение сопротивления» (ХАМАС), обладающее значительным влиянием в секторе Газа. Не раз данный подход приводил к срыву переговоров: в условиях отсутствия контроля над всей территорией (и Западного берега реки Иордан, и сектора Газа), президент М. Аббас не мог подписать мирное соглашение с Израилем от имени всех палестинцев.
- 3) Политика одностороннего навязывания палестинцам плана мирного урегулирования, наметившаяся при Д. Трампе со значительными произраильскими перекосами. Данная тенденция опасна тем, что нынешний произраильский крен будущим американским администрациям будет нелегко преодолеть, т.к. в противном случае они рискуют навлечь на себя обвинения в «антиизраильском» подходе.

Таким образом, США не являются беспристрастным, равноудалённым посредником в мирном урегулировании, но они имеют важное преимущество в виде рычага воздействия на Израиль. Кроме того, искусственное выстраивание «равноудалённости» (которое имело место при Б. Обаме), как показала практика, контрпродуктивно.

Со своей стороны, Россия как посредник также обладает рядом преимуществ:

- 1) Россия придерживается наработанной международным сообществом международно-правовой базы палестино-израильского урегулирования и в этом отношении является надёжным, предсказуемым посредником.
- 2) Россия выстраивает диалог со всеми заинтересованными сторонами. Во-первых, Россия смогла выстроить конструктивные взаимоотношения с Государством Израиль,

базирующиеся на общих экономических интересах и обширных культурно-исторических связях. Во-вторых, Россия обращает особое внимание на преодоление внутripалестинского раскола посредством взаимодействия и с Палестинской национальной администрацией, и с ХАМАС.

- 3) Россия стремится сблизиться с мусульманским миром и войти на Ближний Восток в качестве одного из ключевых глобальных игроков. Выстраиваемый Россией союз с Сирией и Ираном может оказать благотворное влияние на окружающую среду конфликта.

Основными недостатками России как посредника можно назвать отсутствие реальных рычагов воздействия на стороны конфликта, а также отсутствие (на данный момент) продуманного курса посредничества.

Итак, можно говорить о целесообразности объединения усилий России с США и другими заинтересованными странами в деле достижения палестино-израильского мира, поскольку каждая из сторон имеет свои рычаги воздействия на стороны конфликта.

В то же время, полное мирное урегулирование в ближайшей перспективе едва ли возможно. Как показал проведённый нами структурный анализ, стороны конфликта по-разному видят его причины и свою роль в конфликтном взаимодействии. В настоящее время стороны конфликта крайне поляризованы: среди палестинцев большую популярность приобретают антиизраильские и антиамериканские идеи (из-за явно произраильского характера «сделки века», предложенной американцами); одновременно израильское общество расколото, что показали несколько неудачных раундов выборов в израильский Кнессет. К тому же, как показала практика, попытки мирного урегулирования при доминировании правого крыла в Кнессете обречены на провал. Кроме того, не способствует мирному процессу и экспансионистская политика Израиля на Западном берегу реки Иордан. Наконец, заключение мирного соглашения невозможно в отсутствие легитимности Палестинской национальной администрации на всех палестинских территориях.

В этих условиях, на наш взгляд, бесконечные попытки по «усаживанию» сторон конфликта за стол переговоров контрпродуктивны. Вместо этого, целесообразнее предпринимать шаги, направленные на изменение структуры конфликта: трансформацию образа сторон конфликта в глазах друг друга (причём начиная с «низового» уровня), улучшение условий окружающей среды конфликта: социально-экономического состояния палестинских территорий и достижения региональной стабильности. Наконец, разрозненные одиночные действия отдельных посредников едва ли приведут к успеху в мирном процессе. Необходимы скоординированные действия всех заинтересованных сторон: как традиционных участников «квартета», так и арабских государств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Мемуары:

1. Goldenberg I. Lessons from the 2013-2014 Israeli-Palestinian final status negotiations / I. Goldenberg // Center for a New American Security. - 2015. – 31 P.;
2. Ross D. Doomed to Succeed: The U.S.-Israel Relationship from Truman to Obama / Ross D. – Farrar, Straus, and Giroux, 2015. – 474 P.

Официальные заявления:

3. Комментарий Департамента информации и печати МИД России о соглашении между ФАТХ и ХАМАС по преодолению внутрипалестинского раскола // МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/ps/-/asset_publisher/2L933xL2DJGI/content/id/2903576 (дата обращения: 30.04.2020);
4. О позиции России по ближневосточному урегулированию // МИД РФ. URL: <https://www.mid.ru/o-pozicii-rossii-po-bliznevostocnomu-uregulirovaniu> (дата обращения: 25.04.2020);
5. О телефонном разговоре спецпредставителя Президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки, заместителя Министра иностранных дел России МЛ.Богданова с помощником Президента США, спецпредставителем по вопросам международных переговоров А.Берковицем // МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4133347?p_p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=ru_RU (дата обращения: 24.05.2020);
6. Closure of the PLO office in Washington. September 10, 2018 // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/closure-of-the-plo-office-in-washington/> (дата обращения: 04.04.2020);
7. June 4, 2009: Address at Cairo University // Miller Center. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/june-4-2009-address-cairo-university> (дата обращения: 05.04.2020);
8. May 19, 2011: Speech on American Diplomacy in the Middle East and North Africa // Miller Center. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/may-19-2011-speech-american-diplomacy-middle-east-and-north> (дата обращения: 06.04.2020);
9. President Donald J. Trump's Vision for Peace, Prosperity, and a Brighter Future for Israel and the Palestinian People // The White House. URL:

- <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trumps-vision-peace-prosperity-brighter-future-israel-palestinian-people/> (дата обращения: 04.04.2020);
10. Remarks by President Trump and Prime Minister Netanyahu of the State of Israel in Joint Statements. January 28, 2020 // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-prime-minister-netanyahu-state-israel-joint-statements/> (дата обращения: 04.04.2020);
11. Remarks on Middle East Peace // The White House. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/remarks/2016/12/266119.htm> (дата обращения: 08.04.2020).

Резолюции международных организаций:

12. Резолюция ГА ООН № 181 (II) от 29 ноября 1947 г. // ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/040/42/IMG/NR004042.pdf?OpenElement> // (дата обращения: 11.04.2020);
13. Резолюция СБ ООН № 2334 (2016) от 23 декабря 2016 г. // ООН. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2334\(2016\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2334(2016)) (дата обращения: 04.04.2020);
14. Резолюция СБ ООН № 242 (1967) от 22 ноября 1967 г. // ООН. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/242\(1967\)](https://undocs.org/ru/S/RES/242(1967)) (дата обращения: 04.04.2020);

Сводки новостных агентств:

15. В ЛАГ назвали опасность признания Голанских высот израильскими // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190416/1552727388.html> (дата обращения : 04.04.2020);
16. В Москве не считают контакты России с ХАМАС ошибкой – дипломат // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20070628/67985433.html> (дата обращения: 28.04.2020);
17. Обама гарантировал Израилю «качественное военное превосходство» // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2011/05/22/obama/> (дата обращения: 06.04.2020);
18. Обама – Нетаньяху: разные приоритеты // ВВС. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2009/05/090518_obama_netanyahu_meeting (дата обращения: 30.03.2020);
19. Россия поддерживает усилия по восстановлению внутриспалестинского единства // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20160603/1442495734.html> (дата обращения: 29.04.2020);
20. США – Израиль: разногласия по ближневосточному процессу остаются // Голос Америки. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/us-israel-relations-2011-05-20-122316449/234722.html> (дата обращения: 05.04.2020);

21. США отклонили арабскую резолюцию по еврейским поселениям // BBC. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2011/02/110219_us_veto_arab_resolution (дата обращения: 06.04.2020);
22. BBC: Обама urges Mid-East peace deal // BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/av/world-us-canada-11160794/obama-urges-mid-east-peace-deal> (дата обращения: 05.04.2020);
23. Netanyahu to convene top ministers after panning Iran nuclear deal. April 3, 2015 // The Jerusalem Post. URL: <https://www.jpost.com/Israel-News/Politics-And-Diplomacy/Netanyahu-to-convene-top-ministers-after-panning-Iran-nuclear-deal-396088> (дата обращения: 30.03.2020)
24. Netanyahu to re-assess UN ties after settlement resolution. December 25, 2016 // The Jerusalem Post. URL: <https://www.jpost.com/Breaking-News/Netanyahu-to-re-assess-UN-ties-after-settlement-resolution-476434> (дата обращения: 01.04.2020);
25. Palestinian leader Abbas slams Trump's peace plan at UN // Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/en/palestinian-leader-abbas-slams-trumps-peace-plan-at-un/a-52344168> (дата обращения: 18.04.2020);
26. Trump announces US recognition of Israeli claim on Golan Heights. March 25, 2019 // The Hill. URL: <https://thehill.com/homenews/administration/435628-trump-announces-us-recognition-of-israeli-claim-on-golan-heights> (дата обращения: 04.04.2020).

Статистические данные:

27. U.S. Foreign Aid to Israel, updated August 7, 2019: CRS report / Congressional Research Service, 2019. Ed. J.M. Sharp – CRS, 2019. – 40 p.;
28. U.S. Overseas Loans and Grants. Obligations and Loan Authorizations. July 1, 1945 – September 30, 2013: USAID report / The U.S. Agency for International Development, 2013. – USAID, 235 p.
29. Elections to the Knesset (10 February, 2009) // The Knesset. URL: http://www.knesset.gov.il/description/eng/eng_mimshal_res18.htm (дата обращения: 01.04.2020);
30. Israeli Public Opinion Polls: Regarding Peace with the Palestinians // Jewish Virtual Library. URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/israeli-polls-regarding-peace-with-the-palestinians> (дата обращения: 10.04.2020);
31. New Poll: 75% of Israeli Jews Oppose a Palestinian State on the 1967 Lines, Israeli Withdrawal from the Jordan Valley, and the Division of Jerusalem // Jerusalem Center for Public Affairs. URL: <https://jcpa.org/poll-israeli-jews-oppose-palestinian-state/> (дата обращения: 12.04.2020);

32. Palestinian Refugees // United Nations Relief and Works Agency for Palestine Refugees in the near East. URL: <https://www.unrwa.org/palestine-refugees> (дата обращения: 12.04.2020);
33. Public Opinion Poll No (75) // Palestinian Center for Policy and Survey Research. URL: <https://www.pcpsr.org/en/node/799> (дата обращения: 10.04.2020).

Литература

Монографии:

1. Васильев А.М. от Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке / Васильев, А.М. - М.: Центрполиграф, 2018. - 670 С.;
2. Звягельская И. Ближневосточный клинч. Конфликты на Ближнем Востоке и политика России. / Звягельская И. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 208 С.;
3. Крылов А.В. Израильские поселения на оккупированных арабских территориях (1967-2007 гг.) / Крылов А.В. - М.: МГИМО-Университет. 2011. - 340 С.;
4. Butler M. International Conflict Management / Butler M. – Routledge, 2009. - 121 P.;
5. Christison K. Perceptions of Palestine: Their Influence on U.S. Middle East Policy / Christison K. – University of California Press, 2001 (Updated Edition with a new Afterword). – 399 P.;
6. Enderlin Ch. Shattered Dreams: The failure of the Peace Process in the Middle East, 1995-2002 / Enderlin Ch. – Other Press, LLC, 2003. – 458 P.;
7. Kurtzer D.C., Lasensky S.B. Negotiating Arab-Israeli Peace. American Leadership in the Middle East / Kurtzer D.C., Lasensky S.B. – Washington, D.C.: U.S. Institute of Peace Press, 2008. – 191 P.;
8. Peleg I. Waxman D. Israel's Palestinians: The Conflict Within / Peleg I., Waxman D. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. - 272 p.;
9. Quandt W.B. Peace Process: American Diplomacy and the Arab-Israeli Conflict Since 1967 / Quandt W.B. – Washington, D.C.: Brookings Institution Press and Berkeley, CA: University of California Press, 2005. – 535 P.;
10. Rabinovitch I. The Lingering Conflict. Israel, the Arabs, and the Middle East 1948 – 2011 / I. Rabinovich. – Washington, DC: Brookings Institution Press, 2011. – 308 p.

Научные статьи:

11. Голубев Д.С. О трансформационном потенциале этнополитического конфликта (на примере арабо-израильского конфликта) / Д.С. Голубев // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. - 2012. Т. 8. № 2. - С. 205-214;

12. Голубев Д.С. Проблема равноудалённости третьей стороны в этнополитическом конфликте на примере посредничества США в урегулировании арабо-израильского конфликта / Д.С. Голубев // ПОЛИТЭКС. – 2010. Т.6. №4. - С. 249-255;
13. Дегтерев Д.А., Степкин Е.А. Американская помощь Израилю: истоки, структура, динамика / Д.А. Дегтерев, Е.А. Степкин // Вестник МГИМО-Университета. - 2013. № 3. - С. 92-99;
14. Крылов А.В., Морозов В.М. Палестино-израильский трек: провал ближневосточной политики администрации Б. Обамы / А.В. Крылов, В.М. Морозов // Вестник МГИМО-Университета. - 2017. № 4(55). - С. 99-112;
15. Eran O. Obama and Netanyahu: Round I / O. Eran // Israel Journal of Foreign Affairs – 2009. 3 (2). - P. 7-9;
16. Feldman Sh., Shikaki Kh. The Obama Presidency and the Palestinian-Israeli Conflict / Sh. Feldman, Kh. Shikaki // Strategic Analysis by Palestinian Center for Policy and Survey Research. - November 2009. 8 P.;
17. Freedman R.O. Russia, Israel and the Arab-Israeli conflict: The Putin Years / R.P. Freedman // Middle East Policy. - Fall 2010. Vol. XVII. No. 3. - P. 51-63;
18. Indyk M. Disaster in the Desert. Why Trump’s Middle East Plan Can’t Work / Indyk M. // Foreign Affairs. – November/December 2019. Vol. 98(6). – P. 10-20.
19. Shapiro J., Sokolsky R. America’s core Middle East interests are already secure // The National Interest. URL: <https://nationalinterest.org/feature/americas-core-middle-east-interests-are-already-secure-16805?nopaging=1> (дата обращения: 14.04.2020);

Отчёты и доклады исследовательских институтов и аналитических центров:

20. Баскин Г. Признание Иерусалима со стороны США не имеет значения, пока Нетаньяху остаётся у власти / Международный дискуссионный клуб Валдай. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/priznanie-ierusalima-ssha/> (дата обращения: 04.04.2020);
21. Демченко А.В. Роль России в урегулировании палестино-израильского конфликта // Центр исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/book/rol_rossii_v_uregulirovanii_palestino-izrajskogo_konflikta_2011-09-02.htm (дата обращения: 27.04.2020);
22. Крылов А.В. Ближневосточный «квартет» в палестино-израильском урегулировании // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/blizhnevostochnyy-kvartet-v-palestino-izrajskom-uregulirovanii/> (дата обращения: 27.04.2020);

23. Малашенко А. Фактор ислама в российской внешней политике // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/faktor-islama-v-rossijskoj-vneshnej-politike/> (дата обращения: 01.05.2020);
24. Тренин Д. Россия на Ближнем Востоке: задачи, приоритеты, политические стимулы // Московский центр Карнеги. URL: <https://carnegie.ru/2016/04/21/ru-pub-63388> (дата обращения: 14.04.2020);
25. Хлебникова Л. Голос прогрессивных американских евреев звучит всё громче // РСМД. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/golos-progressivnykh-amerikanskikh-evreev-zvuchit-vse-gromche/?sphrase_id=35175383 (дата обращения: 03.04.2020);
26. Al-Jourchi S. Candid Words for a Candid President // Carnegie Endowment for International Peace. URL: <https://carnegieendowment.org/2008/12/05/candid-words-for-candid-president-pub-22509> (дата обращения: 05.04.2020);
27. Amidror Y. Kerry's misreading of reality / Y. Amidror // BESA Center Perspectives Paper No. 392. - January 8, 2017. 3 P.;
28. Becker T. The Claim for Recognition for Israel as a Jewish State: A Reassessment / T. Becker // The Washington Institute for Near East Policy. - February 2011. Policy Focus #108. - 78 P.
29. Brown N.J. A Shattering Outcome // Carnegie Middle East Center. URL: <https://carnegie-mec.org/diwan/81001> (дата обращения: 20.04.2020);
30. Brown N.J. The Peace Process's Last Hurrah? //Carnegie Endowment for International Peace. URL: <https://carnegieendowment.org/2010/11/17/peace-process-s-last-hurrah-pub-41966> (дата обращения: 05.04.2020);
31. Gaza and Israel: New Obstacles, New Solutions. Briefing 14 July 2014 // International Crisis Group. URL: <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/eastern-mediterranean/israelpalestine/gaza-and-israel-new-obstacles-new-solutions> (дата обращения: 07.04.2020);
32. Eran O., Hatuel-Radoshitzky M. Relationship reset: Israel and the United States // The Institute for International Security Studies. URL: <https://www.inss.org.il/publication/relationship-reset-israel-united-states/> (дата обращения: 31.03.2020);
33. Michael K. Donald Trump's election as president: Israel's additional focus // The Institute for National Security Studies. URL: <https://www.inss.org.il/publication/donald-trumps-election-as-president-israels-additional->

- focus/?offset=13&posts=417&subject=243&to_date=20-01-2017 (дата обращения: 02.04.2020);
34. Miller A.D. I'm a Veteran Middle East Peace Negotiator. Trump's Plan is the Most Dangerous I've Ever Seen // Carnegie Endowment for International Peace. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/02/27/i-m-veteran-middle-east-peace-negotiator.-trump-s-plan-is-most-dangerous-i-ve-ever-seen-pub-81171> (дата обращения: 04.04.2020);
35. Suchkov M.A. Russia's playbook on the Trump peace plan // Middle East Institute. URL: <https://www.mei.edu/publications/russias-playbook-trump-peace-plan> (дата обращения: 23.05.2020);
36. Thrall N. As Trump Alights in Israel, Palestinians are Descending into Darkness // International Crisis Group. URL: <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/eastern-mediterranean/israelpalestine/trump-alights-israel-palestinians-are-descending-darkness> // (дата обращения: 13.04.2020);
37. Walles J. Requiem for a Consulate // Carnegie Middle East Center. URL: <https://carnegie-mec.org/diwan/77553> (дата обращения: 03.04.2020);
38. Yerkes S. Giving Peace No Chance // Carnegie Middle East Center. URL: <https://carnegie-mec.org/diwan/77487> (дата обращения: 03.04.2020);
39. Young M. The Trump's plan for Israeli-Palestinian peace won't bring peace, so what was the purpose? // Carnegie Middle East Center. URL: <https://carnegie-mec.org/diwan/80968> (дата обращения: 04.04.2020);

Публицистика:

40. Асадова Н. В Бараке Обаме узнали президента / Н. Асадова // Газета «Коммерсантъ». - 06.06.2008. №97. С.10.
41. Беленькая М. Палестинцы Извинились перед Россией / М. Беленькая // Газета «Коммерсантъ». - 14.02.2019. № 27. - С. 6;
42. Беленькая М. «Россия всегда стояла и стоит на стороне палестинского народа». Глава Палестины Махмуд Аббас – о проблемах ближневосточного урегулирования // «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4171800#id1521625> (дата обращения: 15.05.2020);
43. Липин М. Местонахождение нового посольства США в Израиле: факты и интерпретации // Голос Америки. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/cn-us-israel-embassy-site-muted-reaction/4393578.html> (дата обращения: 29.04.2020);

44. Abrams E. Obama's Disgraceful and Harmful Legacy on Israel // Washington Examiner. URL: <https://www.washingtonexaminer.com/weekly-standard/obamas-disgraceful-and-harmful-legacy-on-israel> (дата обращения: 25.04.2020);
45. Abu Amer A. Does PA want to share Russian support with Hamas? // Al-Monitor. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2018/12/russia-invite-hamas-support-palestine.html> (дата обращения: 15.05.2020);
46. Abu Amer A. Hamas courtship of Russia could lead to win-win romance // Al-Monitor. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2018/06/palestine-hamas-russia-us-deal-of-the-century.html> (дата обращения: 15.05.2020);
47. Arshad Sh. The Palestine Papers – a Matter of Public Interest // Middle East Monitor. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/wp-content/uploads/downloads/briefing-paper/the-palestine-papers-a-matter-of-public-interest.pdf> (дата обращения: 12.04.2020);
48. Ben-Ami Sh. The end of the special relationship? // Project Syndicate. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/the-end-of-the-special-relationship?barrier=accesspaylog> (дата обращения: 30.03.2020);
49. Birnbaum B., Tibon A. The Explosive, Inside Story of How John Kerry Built an Israel-Palestine Peace Plan—and Watched It Crumble // The New Republic. URL: <https://newrepublic.com/article/118751/how-israel-palestine-peace-deal-died> (дата обращения: 06.04.2020);
50. Bronner E. Palestinian Factions Sign Accord to End Rift // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2011/05/05/world/middleeast/05palestinians.html> (дата обращения: 28.04.2020);
51. Caspit B. Obama's "total surprise" for Netanyahu // Al-Monitor. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2016/12/israel-netanyahu-obama-un-resolution-settlements.html> (дата обращения: 01.04.2020);
52. Crowley PJ. Obama, Netanyahu and the problem with Iran. // BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-17262102> (дата обращения: 30.03.2020);
53. Gearan A. With Clinton's shuttle diplomacy success, focus turns to long-term Mideast solution // The Washington Post. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/with-clintons-shuttle-diplomacy-success-focus-turns-to-long-term-mideast-solution/2012/11/21/bc6602b6-3411-11e2-9cfa-e41bac906cc9_story.html?utm_term=.5c8cd152277d (дата обращения: 06.04.2020);
54. Horovitz D. Netanyahu finally speaks his mind // The Times of Israel. URL: <https://www.timesofisrael.com/netanyahu-finally-speaks-his-mind/> (дата обращения: 12.04.2020);

55. Landler M. In the Middle East peace talks, Clinton faces a crucial test // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2010/09/05/world/middleeast/05clinton.html> (дата обращения: 05.04.2020);
56. Mardell M. Obama and Netanyahu play down differences // BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-17264957> (дата обращения: 30.03.2020);
57. McGreal Ch., McCarthy R. Obama: halt to new Israeli settlements is in America's security interests // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2009/may/28/barack-obama-jewish-settlements-israel-palestine-relations> (дата обращения: 27.04.2020);
58. Myers S.L., Myre G. Hamas Delegation Visits Moscow for a Crash Course in Diplomacy // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2006/03/04/world/middleeast/hamas-delegation-visits-moscow-for-a-crash-course-in.html?auth=login-google> (дата обращения: 01.05.2020);
59. Myers S.L. Russia and the Mideast: Talk, No Walk // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2006/09/10/weekinreview/10myer.html> (дата обращения: 01.05.2020);
60. Rudoren J., Kershner I. Arc of a Failed Deal: How Nine Months of Mideast Talks Ended in Disarray. // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2014/04/29/world/middleeast/arc-of-a-failed-deal-how-nine-months-of-mideast-talks-ended-in-dissarray.html> (дата обращения: 07.04.2020);
61. Samuels Sh. Obama after Obama // The Jerusalem Post. URL: <https://www.jpost.com/Opinion/Obama-after-Obama-476600> (дата обращения: 01.04.2020);
62. Shapiro D. What does Trump want from Netanyahu? // The Atlantic. URL: https://www.theatlantic.com/international/archive/2017/02/what-does-trump-want-from-netanyahu/516636/?utm_source=fbia (дата обращения: 02.04.2020);
63. Shavit A. Reckless Kerry risks causing escalation // Haaretz. URL: <https://www.haaretz.com/.premium-reckless-kerry-risks-causing-escalation-1.5257054> (дата обращения: 29.03.2020).